

*Государственное учреждение культуры
«Лиезнская централизованная библиотечная система»
Отдел библиотечного маркетинга*

Моя деревня в годы войны

GoRetro.ru

*Сборник краеведческих сценариев,
посвящённых 75-летию освобождения района
от немецко-фашистских захватчиков*

Лиезна, 2018

Моя деревня в годы Великой Отечественной войны: сборник краеведческих сценариев /ГУК« Лиозненская ЦБС», отдел библиотечного маркетинга; [сост. Сапего Л.П.; редактор Савчик Т.М., компьютерный дизайн Якушенкова И.П.].- Лиозно,2018.- 132с.

Этот сборник содержит краеведческие сценарии о судьбах деревень и их жителей в годы военного лихолетья.

Данный материал разработан библиотекарями сельских филиалов.

Содержание

«Годы великих испытаний». Добромыслинская сельская библиотека	4
«Я помню! Я горжусь!». Крынковская сельская библиотека	12
«Война: боль и память». Барсеевская сельская библиотека	27
«Праз полымя вайны». Новосельская сельская библиотека	44
«Я расскажу вам аб вайне». Пушковская сельская библиотека	58
«Война в памяти односельчан». Ковалёвская сельская библиотека-музей	68
«Моя деревня в годы войны». Бабиновичская сельская библиотека-музей	78
«Шла война через край родной». Зубковская сельская библиотека	93
«Мой край не обошла война». Стасевская сельская библиотека	118
«У войны не женское лицо». Надежинская сельская библиотека	128

ДОБРОМЫСЛИНСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОДЫ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

Путешествие в военное прошлое

Цель: Познакомить присутствующих с военной историей деревни Добромысли.

Оформление: книжная выставка «Война на Лиозненщине»

Боль войны - неподъёмная кладь,
И большая людская беда!
Эту память у нас не отнять:
Никому! Ни за что! Никогда!

Ведущий 1: Приближается день освобождения Лиозненщины от немецко-фашистских захватчиков. Наш священный долг –

сохранить память о тех, кто спас родную землю в суровые годы войны, отстоял наше право на жизнь.

И сегодня разговор пойдёт о нашей деревне Добромысли, о людях, которые выжили в этой войне, боролись и победили.

Ведущий 2: Агрогородок Добромысли сегодня - это центр Добромыслинского сельского Совета Лиозненского района, а когда-то до войны это было известное еврейское местечко с богатой историей и красивой природой. К добромыслинскому обществу были приписаны предки художника Марка Шагала. Его дед Довид Мордух Еселев Шагал родился в 1825 году и переехал в Лиозно из Добромыслей, отец художника Хацкель, родившийся в 1863 году, также числился добромыслянским мещанином. Обо всём этом писал в проекте «Голоса еврейских местечек. Витебская область» Аркадий Шульман.

К сожалению, документов, излагающих последовательность событий довоенных и военных лет, в сельском Совете не осталось.

Ведущий 2: Участник проекта «Голоса еврейских местечек» Джордж Фомин, у которого семья прадеда Мойше-Смул Альтмана жила в Добромыслях до войны, писал: «Незадолго до войны Добромысли были небольшим местечком, примерно из ста домов с двумя основными улицами, без электрического освещения. Одна улица еврейская, другая - белорусская. На пересечении стояла пожарная каланча, магазинчик и что-то административное. Население, в большинстве, было еврейским. Вокруг стоял хороший густой лес. Водохранилище, которое существует в Добромыслях сейчас, возникло после войны. Тогда протекала небольшая речка Черница. В ней в изобилии водились раки. На лето приезжали дачники. Связи с

Витебском были довольно прочные, добромысляне уезжали туда для обучения, работы, переселялись, создавая семью, но при этом не забывали о родных местах, часто навещая родственников в Добромыслях»

Ведущий 1: Люди жили спокойно и хорошо, пока 22 июня 1941 года в 4 часа утра без предъявления каких-то претензий к Советскому Союзу, без объявления войны войска германской армии напали на нашу страну. Каждому фашистскому солдату была вручена памятка с установкой: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание - убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик - убивай...». Главной своей целью они ставили уничтожение нашей страны.

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забудет о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, разрушивших великие ценности, созданные человеком.

Ведущий 2: Джордж Фомин писал: «Бои за Витебск шли 9-11 июля, в районе Лиозно окруженные советские части еще сопротивлялись в течение той же недели. Можно полагать, что немцы появились в Добромыслях где-то в середине июля 1941года. Таким образом, новая власть и её порядки стали устанавливаться с этого времени. Довольно быстро появились формирования полицаев. Есть сведения, что сначала это были не местные, а привезённые из деревни Вишняки, но вскоре к ним добавились свои, добромыслянские жители. Почти сразу же начались акции по поиску и уничтожению евреев. В первые облавы попались те, кто не успел спрятаться. Забирали только мужчин.

Ведущий 1: Из семьи Янкеля Лейбовича увели сына Моисея, а другой сын Солик укрылся в ботве на картофельных грядках. Схваченных мужчин-евреев отвели за окраину Добромыслей (упоминается мост, вероятно, через реку) и там расстреляли просто на открытом месте. Полицаи были пьяные и поленились удостовериться – все ли мертвы. Когда они ушли (уже ночью) Моисей, который оказался только ранен, выбрался из-под тел и приполз домой. Его сестра Нехама, студентка Минского мединститута, приехавшая на летние каникулы домой, стала его лечить, пряча от облав. Через какое-то время соседи заметили Моисея и донесли в полицию. За ним пришли и увели, на этот раз навсегда...

Ведущий 2: Облавы по вылавливанию прятавшихся евреев-мужчин проводились в Добромыслях регулярно, преимущественно по ночам, чтобы застать жителей врасплох. Через некоторое время поблизости от Добромыслей были найдены трупы двух немецких солдат. Немецкие власти решили отыграться на евреях и организовали массовую казнь невинных людей, не считаясь ни с чем: были схвачены и согнаны в один из домов старики, женщины, малые дети. Их продержали без еды и питья взаперти несколько дней, в течение которых к ним ещё и ещё добавляли евреев, выловленных в лесу, отысканных в погребах и других укрытиях. Ежедневно по 10 заложников уводили из дома на расстрел»

Издевательства и расправы над евреями продолжались до осени 1942года

Электрон Добрускин, тоже участник проекта А.Шульмана, описывает в своих воспоминаниях, как погиб его друг Мейшке Итигин: «Вся семья Мейшке была расстрелена, а Мейшке,

возможно, как комсомольскому секретарю, отрезали всё и закопали по шею в землю. Так и умер».

Ведущий 1: Осенью 1942 года полицаи и немцы провели повальную облаву и всех задержанных евреев собрали в колхозный сарай на окраине Добромыслей. И уже из колхозного сарая их под охраной повели на казнь. Из письма Джорджа Фомина: «Пока толпу перегоняли к месту казни, маленькую Людочку Альтман дед с бабушкой сумели выбросить из колонны на обочину в сторону наблюдавших односельчан, и кто-то подобрал её, быстро унёс и спрятал. Однако нашелся доносчик, указавший, что укрывают еврейского ребёнка. Девочка погибла. Сарай заперли и подожгли. Несчастные сгорели заживо». Среди заложников оказались и многие родственники Альтманы.

Ведущий 2: Еще один свидетель чудовищного преступления - бывший житель д. Добромысли Иван Ильич Баранов рассказывал.: «...День был холодный. Мы с отцом грузили дрова на телегу. Вдруг слышим голоса, шум, плач. Видим, идут люди. Многие были связаны друг с другом верёвкой. Я был на той стороне дороги, где водоём, а они - на противоположной. Пригнанные мужчины докапывали ямы. Их охраняли немцы и полицаи, а потом стали стрелять. Я был ещё пацанёнок. Мне стало страшно, я кинул отца, коня, телегу и с криком побежал в деревню. Потом мне рассказывал отец, что не все сразу были убиты, в яму падали раненые, и слышались оттуда стоны, и земля несколько дней шевелилась». Иван Ильич показал место, где был расстрел. Еще и сейчас видны следы ямы, которая стала братской могилой для 112 человек.

В марте 1942 года гитлеровцы расстреляли в Добромыслях последних 34 евреев.

В отчёте Лиозненского райисполкома от 5 марта 1944 года сказано: «Гитлеровцы уничтожили всех мирных советских граждан еврейской национальности в городском посёлке Лиозно, местечках Колышки и Добромысли». Над невинными жертвами фашисты издевались как могли.

На протяжении 1941-1943г. здесь было погублено 1200 жизней. Адаменский ров на окраине Лиозно стал страшным кровавым местом расстрела.

Ведущий 1: Благодаря усилиям местного учителя истории и краеведа Михаила Богомолова, которого уже, к сожалению, нет в живых, в 2001г. был установлен памятник погибшим добромыслянским евреям недалеко от дороги Лиозно-Добромысли. Михаил Моисеевич писал в архивы, в военкоматы, находил родственников, разыскивал пропавших солдат.

На камне, на котором выбит магиндовит и менора, написано: «Осенью 1942 года здесь расстреляно 112 евреев - жителей местечка Добромысли». Приезжают внуки и родственники погибших, чтобы почтить память близких людей. Память о родителях и родственниках, уничтоженных фашистами в Добромыслях, сопровождает этих людей всю жизнь.

По воспоминаниям старожилов в годы войны в Добромыслях был сильнейший пожар. Тогда уцелело всего 3 дома. Вера Антоновна Ольшаникова, котрая родилась в 1921г., вспоминала: «Когда советские войска освободили Добромысли, и люди стали возвращаться к родным очагам, только печные

трубы стояли на их месте. Жили в землянках, строились. Было тяжело, но выстояли...».

Ведущий 2: Дорогой ценой досталась нашему народу победа. Почти четыре года, это 1418 дней, шла война. Фашисты разрушили и сожгли 70 тысяч городов, сёл и деревень, 84 тысячи школ. Война унесла более 27 тысяч жизней советских людей. Это были годы лишений, горя, тяжелого труда, но вместе с тем это были годы мужества и беззаветной любви к Родине.

Ведущий1: С тех пор прошло уже 75 лет. Сегодня мы с благодарностью и почтением вспоминаем ветеранов, своих земляков, которые жили на нашей земле и защищали её от врага. Их нет, но осталась память об этих людях:

Богомолов Михаил Моисеевич – ветеран, краевед, историк, работал учителем в Добромыслинской СШ, имел боевые награды.

Столяров Кирилл Викторович – ветеран войны, работал учителем в Добромыслинской СШ, награждён медалью «За взятие Кинесберга», «За боевые заслуги».

Шаповалов Григорий Петрович участвовал во взятии Берлина, награждён медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За взятие Кинесберга», орденом Великой Отечественной войны».

Романов Фёдор Леонтьевич – ветеран войны, награждён орденом «Красная Звезда», медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа».

Кожунов Василий Сидорович – ветеран, имел награды к юбилейным датам за боевые заслуги, а также награжден почётными грамотами и благодарностями. После освобождения Витебской области пришёл в родной район на восстановление

народного хозяйства. Работал директором МТС, затем начальником МСУ, в этой должности проработал до ухода на пенсию.

Окунев Иван Трофимович – ветеран войны, участвовал в сражении под Сталинградом, закончил войну в Германии, имел многочисленные боевые награды.

Прудников Яков Миронович – ветеран войны, закончил войну в 1945 году, имел боевые награды.

Ведущий 1: Будем жить, встречать рассветы,

Верить и любить.

Только не забыть бы это,

Лишь бы не забыть!

Эта память, верьте, люди,

Всей земле нужна.

Если мы войну забудем -

Вновь придет она!

Составитель: библиотекарь Добромыслинской сельской библиотеки Богачук Ж.М

Литература:

- 1.Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.
- 2.«История агрогородка Добромысли»: папка-досье
3. «Моя деревня в годы войны»: папка-досье.

КРЫНКОВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Урок памяти

Цель: познакомить присутствующих с историческим военным прошлым Крынковской земли, с именами земляков, защищавших нашу свободу.

Оформление: книжная выставка «В сердцах и книгах память о войне».

Ведущий 1: Великая Отечественная война... Эти три слова навечно вошли в судьбы моих земляков. Какая высокая цена была заплачена за то, чтобы сельчане могли сейчас мирно жить и трудиться. Около 16 тысяч защитников Отечества покоятся на территории Крынковского сельского Совета.

Девять месяцев в 1943-1944 годах здесь стоял фронт, и сотни солдатских могил напоминают об этом ныне живущим.

Ведущий 2:

С первых дней войны Беларусь очутилась в огне пожарищ и жестоких боёв. В уведомлении Наркомата внутренних дел БССР ЦККП(б)Б о работе истребительных батальонов на Беларуси от 23 июля 1941 года говорилось о том, что над станцией Крынки появились два вражеских бомбардировщика, которые сбросили около сорока бомб. По вражеским самолётам был открыт пулемётно-оружейный огонь. В результате обстрела один вражеский самолёт был сбит, четыре человека его экипажа разбились.

Мирный труд рабочих племзавода Крынки прервала война. С первых дней были приняты срочные меры по вывозу племенного скота в совхоз имени Степана Разина Куйбышевской области. Под разрывами бомб, под пулемётным огнём рабочие племзавода грузили скот в вагоны. Над головами проносились мессершмитты.

Один самолёт был сбит над станцией нашими зенитчиками, но всё-таки одна из бомб попала в последний вагон со скотом, пожар был потушен и погрузка завершена.

28 июня 1941 года была объявлена всеобщая мобилизация. Сборы были недолгими. Получив повестки в сельском Совете, люди уходили на фронт защищать свою Родину. В деревне остались женщины, старики и дети.

Ведущий 1:

За две недели войны жители видели, как горел Витебск, как немецкие самолёты бомбили станцию Крынки, как советский воинский эшелон остановился на станции и

зенитками сбил три вражеских самолета, которые горели недалеко от станции.

В начале июля по дороге Конашково - Высочаны в сторону Смоленска шли группы беженцев, красноармейцы, которые прорывались из окружения и пробирались к своим.

Жители деревни помогали красноармейцам продуктами и одеждой.

Ведущий 2:

В середине июля 1941 года фашистские войска оккупировали Лиозненский район. Потянулись тяжёлые дни оккупации. На оккупированной территории гитлеровцы сразу стали наводить «новый порядок». Во всех деревнях появились виселицы. На улицах лежали убитые фашистами люди. Жители боялись выходить на улицу и прятались по хатам, а продукты и одежду зарывали в землю.

Немецкие самолёты на низкой высоте обстреливали беженцев, идущих на восток, и гонялись за каждым человеком. В Крынках захватчики организовали гарнизон, а в близлежащих деревнях - полицейские участки. Немцы и полицаи часто ездили по деревням забирали скот, птицу, продукты и одежду.

Ведущий 1:

По заданию Лиозненского райкома партии для организации борьбы в тылу врага на территории Крынковского сельского Совета был оставлен председатель - коммунист Фёдор Адамович Галтеев. Первое время он находился у директора Чернышовской начальной школы С.П.Лядковского и жителя деревни Черныши Т.Н.Данченко, их дома были местами явок партизан. В начале августа медсестра Высочанской больницы

М.Жукова привела ночью попавших в окружение двух офицеров Советской Армии С.Поликанина и Н.Пластова.

В начале сентября была организована партизанская группа в Хотемлянских лесах на территории Крынковского сельского Совета под командованием капитана Сергея Николаевича Поликанина. Это была первая партизанская группа в Лиозненском районе. Не было того дня, чтобы немцы не посещали деревню Хотемля. Мужское население деревни было в партизанах. Остальные, кто остался в деревни, помогали им, чем могли. Деревню-партизанку палили несколько раз. Но в начале ноября 1942 года во время проведения карательной операции под названием «Хотемля - Аргуны» расправа была особенно жестокой. Каратели подпалили деревню, согнали жителей из деревни Черныши и расстреляли более 150 человек. Забрали весь скот, продукты. Перед освобождением, в 1943 году, были спалены остальные дома. На эти злодеяния народные мстители ответили новыми боевыми действиями.

От рук партизан погиб предатель народа, секретарь Крынковской волосной управы Семочкин и начальник Крынковской полиции Климов.

Свой боевой счёт партизанская группа открыла 23 февраля 1942 года в честь праздника Советской Армии. В урочище деревни Куприяново партизаны спалили два немецких самолёта.

Ведущий 2:

Часто рискуя жизнью, люди делали всё для победы. Так житель Крынковского Совета Игнат Фёдорович Зайцев подобрал раненого сержанта Советской Армии и спрятал его в своём доме, а потом переправил его в партизанский отряд. Игнат

Зайцев поддерживал связь с партизанами, но по доносу полиция был замучен фашистами.

Ведущий 1:

В июне 1942г. в д. Горы вернулся красноармеец Маскаленко Петр, который организовал всю молодежь пойти в партизаны. Вскоре в деревню был прислан отряд карателей и партизаны направились в Бабиновичский лес. Каратели с овчарками окружили тесным кольцом отряд, 7 суток держали народных мстителей без воды и еды, а потом начали сужать кольцо блокады. Чудом удалось спастись только двум партизанам, один из них Чернышов Николай.

Ведущий 2:

Семья Валентины Симаковой считалась партизанской. Валя смело ходила на станцию Крынки с заданиями: искала связных, назначала встречи. Весной 1943г. Симакова Валентина и ее подруга Янченко Лида получили задание помочь раненому партизану. Девчата нашли его в лесу, несли на руках 2 км. ночью и спрятали в сгоревшей бане. Носили ему воду и еду, в деревне про это никто не знал. Партизана звали Козлов Василий. Поправившись, он вернулся в отряд.

Ведущий 1:

В партизанском отряде «Победа» среди бойцов была юная Анна Овсянникова. Ночью 3 октября 1942 г. партизаны «Победы» ждали немецкий эшелон около станции Крынки, чтобы подложить мину. Но за ночь не прошло ни одного эшелона. Партизаны направились в д. Хотемля, остановились в доме Жевнеровских. Немцы окружили деревню. Началась перестрелка. Аня была ранена, немцы налетели на нее, обещали помиловать, если она ответит на их вопросы. Девочка молчала. Тогда офицер начал избивать ее сапогом в живот и голову.

Потом начал резать ее тело ножом, отрезал у нее груди, нос, вырезал на животе звезду. Потом выколол глаза. Так была замучена юная партизанка Аня Овсянникова.

Ведущий 2:

В августе 1942 года группа партизан в составе Н.Кожунова, Л.Зайцева, И.Давыденки вышла ночью на железную дорогу между станциями Выдрей - Крынки. Они подложили под шпалы взрывчатку. В скором времени показался поезд с города Витебска. Произошёл взрыв. Под откос полетели вагоны с техникой и живой силой врага. Так началась рейсовая война.

Петр Галецкий ходил в засады, ставил мины на шоссе, добывал взрывчатку, участвовал в разгроме вражеских гарнизонов. Эшелоны фашистов, несмотря на крайние охранные меры, в течение сентября-октября 1942 года летели под откос с завидным постоянством. 20 октября 1942 года Пётр Антонович Галецкий, ценой своей жизни, пустил под откос вражеский эшелон с 40 цистернами горючего. П.А.Галецкому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Ведущий 1: Бывший ученик пятого класса Крынковской начальной школы д. Черныши Николай Горелышев собирал оружие для народных мстителей. Он незаметно пробирался к оставленным без присмотра немецким повозкам и вытягивал оттуда винтовки и автоматы. Когда гитлеровцы узнали про это, Николай ушёл в лес к партизанам. Участвовал во многих боевых операциях, погиб в 1944 году в бою с фашистами.

Ведущий 2:

Участник партизанского движения Фёдор Адамович Галтеев, был отмечен правительственными наградами.

Ведущий 1:

Владимир Егорович Максименко – участник Великой Отечественной войны, партизан. За свои ратные дела награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью Партизану Отечественной войны и еще 10 медалями.

Ведущий 2:

Мужественно и стойко боролись с врагом жители Крынок. Среди них: Н.Чернышев, П.Клюквин, А.Королёв, К.Островский, Н.Кондратьев, А.Бондарев, братья Василий и Николай Кожуновы, братья Константин и Сергей Островские и многие другие. Но не всем им довелось дожить до победы.

Смертью храбрых погибли в горячих схватках с врагом И.Рабунькин, К.Концевой, Н.Кондратьев, И.Францев, Владимир и Ольга Горощенко, М.Кожунов и другие.

Ведущий 1:

Короткой, но славной была жизнь Василия Воднева, уроженца д. Ивановско Крынковского сельского Совета. Лётная часть, в которой он служил командиром звена, в начале июля 1941г.получила приказ оборонять с воздуха г.Гомель. Все попытки вражеской авиации прорваться к городу не имели успеха. Тогда они бросили в бой значительно превосходящие силы. Стойко отбивались советские пилоты и свою задачу выполнили. В этом неравном бою Василий Воднев, в числе первых пожертвовав собой, погиб.

Ведущий 2:

Степан Николаевич Науменко уроженец д.Хомины Крынковского Совета был комиссаром особого зенитного дивизиона, который в районе Ржева был расформирован в 739-й зенитный артполк. В составе этого полка и прошёл весь свой боевой путь. Окончил его на Одре. Награждён тремя орденами Отечественной войны.

Ведущий 1:

Дудкин Николай Васильевич 19-летним юношей попал на фронт после освобождения родного Погостища. В боях на Витебском направлении получил свое первое ранение. После госпиталя вместе с пополнением попал в 157-ю стрелковую дивизию, участвовал в освобождении наших деревень Хотемля, Иваньково, Братково, Шугаево, Шведы, Копти. Весной 1944г. участвовал в освобождении г.Орши. Под Минском был ранен второй раз. А третье ранение получил в Восточной Пруссии.

Ведущий 2:

Демидов Анатолий Егорович о начале войны услышал по радио. Двое его старших братьев погибли: Василий пропал без вести под Белостоком, а Владимир в звании старшего лейтенанта погиб на Ленинградском фронте в 1944г. Сам Анатолий Егорович с 1942г. сражался в бригаде «Алексея», потом была бригада Шершнева, затем 8-й механизированный корпус 19-й гвардейской бригады. Освобождал Польшу, Берлин.

О том, что Анатолий Егорович мужественно сражался с врагом, свидетельствуют орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «Партизан Беларуси», «Георгий Жуков», «Ветеран войны 1941-1945».

Ведущий 1:

Горюнова М.Я. в возрасте 20 лет (в 1931 году) призвали на службу в Красную Армию. Служил в Слуцке в кавалерии. В 1935 окончил школу водителей в Витебске. Участник войны с финнами, всю Великую Отечественную отъездил на машине.

Довелось участвовать в освобождении Югославии, Венгрии, Румынии, Болгарии. В декабре 1945 вернулся в родную деревню Иваньково. Деревня была разрушена, люди жили в землянках. Жена и двое детей Горюновых погибли в Освенциме.

Ведущий 2:

Татьяна Васильевна Антоненко жила в д.Заболотье, была связной в партизанской бригаде А.Ф.Данукалова. Она не только передавала сведения о врагах, но носила партизанам еду и одежду. В мае 1943г. её вместе с трехмесячной дочкой схватили фашисты по доносу предателя. Повезли в Лиозно, потом гестапо в г. Рудня. После попала в лагерь Освенцем и получила приговор - пожизненное заключение в концлагере. Жили в бараках по 400-500 человек. У женщины был номер 65786, у ее дочери следующий. Через 7 месяцев девочка умерла. Каждый день поднимали в 4 часа и до 8 часов при любой погоде стояли на улице. Гоняли на работу в лес осушать болото. И так 2 года. Освободили лагерь англичане. Вернулась на Родину в 1946г.

Ведущий 1:

Пример мужества, героизма показали воины Красной Армии при освобождении Крынковской земли от немецко-фашистских захватчиков.

На протяжении декабря 1943 по апрель 1944г.г. подразделения 213-й отдельной танковой бригады (командир В.С.Гаев) вели тяжёлые наступательные бои по прорыву прочной, заранее подготовленной обороны гитлеровцев юго-восточнее Витебска на территории Лиозненского района.

22 декабря танковые и мотострелковые подразделения совершили ночной марш через деревни Великое Село, Шумщино, Заболотье и к утру 23 декабря вышли в исходный для наступления район. Первый танковый батальон майора Г.Г.Зиновьева наступал в направлении Иваньково-Братково-Лобаны, а второй танковый батальон майора И.С.Бадеха наступал в направлении Хотемля-высота 222,1.

24 декабря были освобождены деревни Иваново и Братково. В этих боях фашистами подбито 10 советских танков, ранено и убито 14 воинов.

Ведущий 2:

Отличились многие воины. Отвагу проявил командир танка Т-34 А.И.Михейкин. Дважды раненый, он не оставил своей машины, а продолжал вести бой за овладение высотой, которую потом заняли наши пехотинцы. Умелые и смелые действия командира танкового взвода В.Ю.Чжана позволили провести боевую разведку, выявить и уничтожить огневые точки врага. Отличился также экипаж В.Литвиненко, в составе И.Куликова, А.Пикуза, В.Юрина. (газета «Красноармейская правда» 10 февраля 1944г.)

Ведущий 1:

Решительно отличилась рота автоматчиков Н.Колеганова, выбившая врага из населённого пункта и захватившая 13 пленных, 3 орудия, автомашины и много другого оружия.. Мужественный командир был награжден орденом Александра Невского.

Ведущий2:

Гитлеровцы долго готовили здесь оборону и упорно ее удерживали. После освобождения деревни Иваново в ней оказался только один дом, хотя на карте значилось около 30 домов. Отсутствовали и жители. Из единственного дома вышла женщина и сказала, что людей фашисты угнали в тыл, чтобы изолировать их от фронта и партизан, а дома и сараи закопали в землю. 25-30 декабря нам пришлось отбивать ожесточённые атаки противника, пытавшегося вновь овладеть деревнями.

Ведущий 1:

Михаил Пилипович Маскаев, Герой Советского Союза, участник операции по освобождению 8 тысяч узников с фашистского концлагеря, который находился недалеко от станции Крынки. В мае 1944г. недалеко от железнодорожной станции Крынки гитлеровцы разместили под открытым небом свыше 12 тыс. человек выведенных из лагеря 5-го полка г.Витебска. Территорию обнесли колючей проволокой и заминировали. В лагере поместили несколько сотен больных тифом, чтобы заразить Красную Армию и мирных жителей. В лагере погибло 4 тысячи человек, 8 тысяч освободила наша армия.

Ведущий 2: Штурман эскадрильи 3-го гвардейского авиаполка гвардии капитан П.А.Большаков был опытным лётчиком. Он неоднократно бомбил вражеские объекты в Лиозно, Крынках, Выдреи. За совершённые подвиги был награждён орденом Ленина.

Ведущий 1:

Фашисты закрепились на левом берегу реки Суходровка. 850-й стрелковый полк, в котором служил разведчиком В.Дубина, стоял напротив, недалеко от Крынок. В направлении д.Высочаны и Бураки было назначено наступление и дано задание уточнить силы противника. В.Дубина доставил в полк фашиста с ценными документами. Но вот новое задание: какие части подходят на передовую и по каким дорогам подвозят боеприпасы. Разведчики передали по радиации в штаб дивизии важные сведения, но фашисты запеленговали радиацию, окружили смельчаков и хотели взять их живьём. Володя забросал врагов гранатами, разведчики кинулись в атаку и взяли в плен 12 фашистов, от которых получили важную информацию.

Ведущий 1:

В деревне Хотемля повар 48-го гвардейского полка 17 – й гвардейской стрелковой дивизии Павел Торгашов пробирался с термосом до здания пекарни, которую отвоевали у фашистов, но встретился с вражеской разведкой. Бросил гранату, а потом открыл автоматный огонь. Когда бойцы подбежали на помощь, все было окончено. Фашисты отступили и оставили несколько трупов, среди них нашли раненого Павла.

Ведущий 2:

В д.Иваньково группа советской инженерной разведки встретила с немецкой разведгруппой. Начался бой. Командиру взвода разведки В.Мельникову удалось опередить врага и первым бросить гранату. Остальное сделали его товарищи Пекин, Григорьев и Жуков. Они взяли в плен гитлеровца. Как потом выяснилось, он был с особой дивизии «Мёртвая голова». От него они узнали ценную информацию.

Ведущий 1:

С осени 1943 года по лето 1944 годы на территории Лиозненского района проходила линия фронта. Здесь происходили стычки. В боях на территории Крынковского сельсовета отличился гвардии капитан Николай Васильевич Будюк - командир батареи самоходных оружий. За время нахождения в обороне гитлеровцы построили много разных укреплений. В разрушении их главную роль сыграли артиллеристы-самоходчики. Они уничтожили 11 дзотов, 20 блиндажей, 30 пулемётных точек врага. За умелое командование батареей гвардии капитан Н.В.Будюк был награжден орденом Красного Знамени. В Прибалтике за проявленное мужество и отвагу он удостоен высокого звания

Героя Советского Союза. При освобождении города Вилкавишкиса Н.В.Будюк погиб.

Ведущий 2:

От Волги до Балтики прошли с боями воины 3-го гвардейского механизированного корпуса (командир генерал-майор Ф.И.Перхарович). Весной 1944 г. они были в резерве и получили приказ выйти в Лиозненский район. В ночь перед началом Белорусской наступательной операции вышли на исходные рубежи около д. Греда, Выдрей, Иваново, Колесниково.

Перед корпусом стояла задача: выйти в прорыв для успешного продвижения войск, которые наступали в двух направлениях. Гвардейцы блестяще справились с задачей. За короткое время они освободили от немецко-фашистских захватчиков значительную территорию.

Ведущий 1:

Михаил Иванович Сахаров - ветеран 97-й стрелковой дивизии вспоминает: «Мне хорошо запомнился бой за деревню Иваново. 23 декабря 1943года мы ворвались в эту деревушку, где уцелел всего один дом, в котором после и согревались по ночам: в течение почти двух недель немцы не хотели смириться с потерей населенного пункта Крынки. Они неоднократно бросались в атаки, которые мы отбивали, иногда сами переходили в контратаки. Дело доходило до рукопашной. После одной такой контратаки обнаружил, что маскхалат и полушубок были прострелены в нескольких местах. За этот бой я был награжден орденом Славы III степени, а за бои по взятию железнодорожной станции Крынки - медалью «За Отвагу» . Мне было в ту пору 18 лет».

Ведущий 2:

Полный кавалер ордена Славы, командир оружия Никифор Илларионович Тарапата освобождал нашу землю и получил первый орден Славы за бои в районе станции Крынки. 25-26 декабря 1943г. младший сержант Тарапата оружием огнем разбил три пулемётных точки противника, уничтожил более 10 гитлеровцев. При отражении вражеской контратаки подбил танк и получил орден Красной Звезды за операцию «Багратион».

Ведущий 1:

Крепкую оборону на подступах к Крынкам сделали гитлеровцы, но ничто не могло сдержать наступление Советской Армии. Зимой 1943г. 26-я гвардейская танковая бригада 2-го гвардейского танкового корпуса Западного фронта вела бои за освобождение железнодорожной станции и совхоза Крынки. Танкисты пошли в атаку, много бесстрашных бойцов отдали свою жизнь за светлое будущее. Здесь совершила свой подвиг славная патриотка, Герой Советского Союза Мария Васильевна Октябрьская на своем танке «Боевая подруга». Она всегда была впереди и громила врага. В том бою танк М.Октябрьской уничтожил несколько огневых точек противника, но из засады ударили вражеские пушки. Порванная гусеница распласталась на снегу. Танкисты выскочили из машины, сняли с крыла запасные траки, но вдруг рядом разорвалась мина. Мария Октябрьская была смертельно ранена.

Ведущий 2:

В ходе проведения операции «Багратион» территория Крынковского сельского Совета была освобождена. Красная Армия продолжала наступление на Витебском направлении.

Ведущий 1:

Много горя и материальных потерь стоила Победа советскому народу. После войны его ждали новые испытания, но, несмотря на все трудности, советский народ с новыми силами начал отстраивать свою любимую Родину *(Звучат песни военных лет)*

Составитель: Дудкина Н.Н. – библиотекарь Крынковской сельской библиотеки

Литература:

- 1.Памяць:Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.
2. Терентьев, А.В. В прифронтовой полосе.- Минск: Беларусь,1990.-271с.
- 3.“Судьбы солдатские”: папка-досье

БАРСЕЕВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВОЙНА: БОЛЬ И ПАМЯТЬ

урок памяти

Цель: привить любовь и уважение к родной земле, сформировать гордость за своё Отечество; воспитывать подрастающее поколение на событиях Великой Отечественной войны, героических примерах её участников.

Оформление: книжная выставка “Славим великий подвиг”

Оборудование: мультимедийный проектор и экран, персональный компьютер, музыкальная военная сборка, фотографии воинов-земляков, письма военных лет, ордена, медали и рисунки.

Ведущий 1.

Всё дальше и дальше уходят в историю события Великой Отечественной войны.

Поэтому всё дороже и дороже нашему сердцу становятся сегодняшние ветераны, герои и свидетели войны, их воспоминания, их боль, их память...

Вот уже 75 лет отделяют нас от начала Второй мировой войны, однако из памяти человечества не стёрлись и никогда не сотрутся страшные зверства немецко–фашистских захватчиков.

Лето 1941 года... В школе музыка и смех. Выпускной бал. Перед тобой множество дорог и светлых мечтаний. Но всё оборвалось в один миг (*фонограмма песни “Священная война”*).

Снится мне каждый год
Платья белого грусть,
Школьный бал, а потом:
“Жди меня, я вернусь!”
Был июнь.
И броня не кипела ещё.
Похоронок слезу не стирали
со щёк.
Не дымились воронки.
убитый сто крат,
Во весь рост не поднялся
в атаку солдат.
Мы стояли тогда
на чертовской меже.
Мы не знали, что счастье
погибло уже.
Сорок первого утро.
Тишина и рассвет.
Голос из репродуктора...
И померк белый свет.

И разверзлись и небо,
и земли тишина.
День проклятьем выжжен
в страшном слове “война”

О.Иванова

Трагедия сожжённых деревень

Ведущий 2.

Фашисты оккупировали Горбовщину в 1942 году. Они убивали мирных людей – женщин, детей, стариков. Барсеево, Мальково, Выходцы ... Это название деревень, в которых жили люди. Они любили свои поля и леса, выращивали зерно и лён, были хорошими животноводами, воспитывали детей, радовались удачам и строили новую жизнь.

Война разрушила все мирные планы, зловестной тенью нависла над каждым домом.

В д. Барсеево после войны осталась хлебопекарня, ромашки и пустота кругом...

«...Незабываемы для меня те тревожные минуты, когда по московскому радио советские люди услышали сообщение о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Это было 22 июня, день вероломного вторжения фашистской орды в пределы нашей страны. Мне тогда было 14 лет», - вспоминает жительница д. Барсеево Клявина Нина Афанасьевна.

«...Родилась я в 1928 году. Отец мой, Клявин Афанасий Иванович, ходил по наймам и арендовал землю, так как своей не было. В семье было 5 дочек, которым он прививал любовь к земле, к родным местам. Он одним из первых вступил в колхоз «Передовик».

Мы жили рядом с тем местом, где строили первые фермы. Какая живность там была? Две группы коров, овечки, 25 поросят, кони.

Родители работали с утра до поздней ночи. Сейчас страшно вспоминать о том, сколько невзгод довелось пережить в годы детства и юности.

Началась война. Всех мужчин забрали на фронт, в том числе и моего отца. Колхоз распался. Был у нас небольшой надел земли, как могли так и обрабатывали его.

Немцы стояли в д. Добромысли. В нашу деревню они приезжали, чтобы забрать у мирных жителей продукты питания: яйца, мясо, сало, муку, зерно. Позже стали забирать коров, овец... Мы старались прятать их в лесу. Потом в здании латышской школы они организовали свой полицейский участок. Староста собирал молодежь (а это были молоденькие девчонки) и отправлял их пешком на Осинторф. Это где-то 15 км в одну сторону. Там они таскали тяжёлые тележки с торфом. Работали они там 12 часов по 2-3 месяца. Кормили их очень плохо. А чтобы их немного поддержать, родители давали им больше продуктов, обделяя нас, малых. Кто работал там, тех уже нет в живых. Это Пурлац Валентина Константиновна, Степаненко Софья Михайловна, Ивашнева Ефросинья Афанасьевна, Шикалис Анна Ивановна, Печуро Елена Владимировна, Альховка Александра Терентьевна и др. жители деревни.

Партизаны приходили ночью. Они просили еду и бинты. Но так как в то время у нас не было бинтов, то давали им полотенца или полотно в трубках. Помню один случай. Было лето. Одна семья работала за большаком в поле. Мужчина, а это был Макаров Парфён, понёс им суп к обеду. Немцам показалось, что он понёс еду партизанам, и они его расстреляли.

После этого нас всех собрали и построили в одну шеренгу, чтобы расстрелять. В то время в нашей деревне жила Клявина Мария Михайловна. Она знала немецкий язык и долго убеждала немцев, что не к партизанам шёл Парфен. После нас отпустили. Мы ей были очень признательны за то, что она спасла нам жизнь.

В 1943 году началось наступление Советской Армии. Мы прятались в лесу. Перед отступлением немцы говорили, что если останетесь в своих домах, то дома не будут сжигать. Часть семей поверили и остались. Их согнали в одну хату и подожгли. Кто пытался убежать, то их расстреливали сразу. Были сожжены и расстрелены семьи: Якушенко Корнея Яковлевича с 5-ю детьми, Мижелиса Антона, Шолохова Михаила, Альховка Сергея Михайловича и других односельчан. Деревни не стало за несколько часов. Молодых девчонок угоняли в концлагеря. Их собирали в д. Добромысли. Одну больную девочку немцы не довели до деревни, она умерла по дороге. Тут же немцы её и бросили. Чуть позже родственники смогли забрать её и похоронить. Лишь только небольшая группа смогла убежать из Добромыслей. Они сделали ночью подкоп и скрывались в лесу. Те, кто попал в концлагеря и выжил там, рассказывали о страшных муках и издевательствах.

Мы оставались в лесу во временных землянках. Когда пришла наша Армия, нас эвакуировали в Россию, на станцию Краснова. Там нас поселили в дома к жителям.

После освобождения Лиозненского района мы вернулись (шли пешком, вот так хотелось на Родину) в свою деревню, которой не было. Поначалу жили в землянке. Там даже была русская печь. Пахали на себе землю, плуг таскали 5 женщин. Я с одной девочкой, Симоненко Валентиной, ходили по старцам,

просили хлеб. Так как я была небольшого роста и щупленькая, то мне давали две скибки хлеба, а соседка была покрупней, и ей говорили, чтобы она шла работать. Вскоре восстановили колхоз. Было очень тяжело. Потом построили дом, обзавелись хозяйством. Вскоре вернулся с войны весь израненный отец, но прожил недолго. С каждым годом становилась жизнь всё лучше и лучше.

Мне хочется закончить свой рассказ словами: «Люди! Берегите мир!»

Ведущий 1.

Свой рассказ-воспоминание Щербакова Нина Ананьевна начала со слезами на глазах. «Родилась я в 1937 году в д. Мальково Горбовского сельского Совета. Когда началась война, мне было 5 лет. Я была маленькой, но что-то помню. Отца забрали на фронт. Помню, мы сидели на крыльце, когда мама провела его до леса и вернулась назад. Нам, малым, было многое тогда непонятно. А ещё помню, что приезжали немцы и забирали у нас все: еду, позже коров, поросят, овец. Мама старалась спрятать скот в лесу. Было очень страшно и голодно. Когда в деревню приезжали немцы, мы убегали в лес в чём были. Случалось, бежали и босиком зимой. Вырывали небольшую ямку, застилали овчинными шкурами и ночевали зимой в лесу. Коней забрали немцы, поэтому приходилось пахать женщинам на себе. Ночью приходили партизаны за едой и бинтами.

Когда немцы отступали, мы прятались в лесу. Они подожгли дома. Мы остались без крова. Позже нас эвакуировали на Смоленщину. После освобождения мы вернулись в свою деревню, от которой осталось только пепелище. Мама болела, но надо было браться за строительство

жилья (хатку хоть какую-нибудь поставить). В свободное от работы время мы помогали маме возить на тачке из леса брёвна. Появился скот. Отец не вернулся с войны, т.к. погиб в одном из боёв.

Каждые каникулы ко мне приезжают внуки из города. Я стараюсь им что-то приготовить вкусенькое. Порой в ответ слышу: это невкусно, не то купила. Я сейчас часто рассказываю им о той страшной войне, и чем мы питались. А они даже и не верят, говорят: «Бабушка, ты всё выдумала». Очень хочется, чтобы война больше не повторилась, чтобы поколение больше воспитывалось на книгах о войне, хороших фильмах и рассказах очевидцев, которых осталось совсем мало».

Ведущий 2.

“...До войны в деревне Выходцы насчитывалось 120 дворов, - начала свой рассказ Болтунова Зинаида Федоровна, жительница этой деревни. В каждой хате проживали семьи, самое малое с 4-мя детьми. В нашей семье было 11 детей, двое умерло до войны, двое не вернулось с войны. Во время войны мне было 10 лет. Мы спокойно играли на улице в наши игры – лапту, догонялки. Однажды впервые увидели немецкие самолёты. Они нам показались очень красивыми, с чёрными крестами. Все побежали прятаться, а нам хотелось их рассмотреть... Так начиналась война.

9 месяцев стоял фронт за деревней Выходцы, в направлении д.Ситно. Партизаны заходили то со стороны Горбово, то со стороны д. Ситно. Шли жестокие бои. Было много потерь. Порой в могилу укладывали по 50 человек за день.

В годы Великой Отечественной войны нашу деревню называли вторым Берлином. Почему? Кто-то пошёл защищать Родину, а кто-то подался в полицию. В д.Белый бор стоял

полицейский гарнизон. Немцы в деревне не жили. Они только приезжали за продовольствием. Яйца, сало, масло забирали. Мама делала хитро: что-то из продуктов клала на видное место, а остальное прятала для нас. Немцы даже не подозревали, что их обманывали. Страшней всего были полицаи. Они работали у немцев и выполняли их задания. Особенно жестоки были Крэнц Ося, Авнап Ильмар, Батуру Ефим, Коньков Петр.

В центре деревни размещалась немецкая кухня. Молодых парней по очереди заставляли возить туда воду. Подошла очередь и моего отца. Он навозил воды и пришёл домой отдохнуть. Вскоре пришел один из полицаев и приказал ему наносить еще воды. Мой отец отказался, сказав, что не его очередь. Тогда полицай произвел три выстрела. Мама в то время была во дворе, она очень испугалась и подумала, что расстреляли нас, детей. Чтобы нас не застрелили, отец снова пошёл носить воду.

Был ещё один случай. Откуда-то привели молодого парнишку и посадили в амбар. Думали, что он поддерживает связь с партизанами, а он ходил и просил хлеб. Полторы недели он отсидел там. Его не кормили, а только пытали. Потом собрали всех жителей, чтобы посмотрели на его казнь. Он пытался доказать, что не виноват, даже ел землю. Его раздели наголо и расстреляли. Одежду один из полицаев забрал для своего племянника.

Однажды мы видели, как полицай Крэнц Ося тащил в амбар молодую женщину. Ее звали Симоненко Мария. Она жила с семьей в д. Бондорах. Там продержали ее около двух недель, все чего-то добивались. А потом собрали жителей деревни и на их глазах расстреляли её, сказав, что за связь с партизанами.

Полицай Коньков Иван помогал партизанам. Однажды помог и нам, односельчанам, сказав, чтобы уходили в лес, т.к. приближается Советская Армия. Мама привязала иконку старшей сестре к руке, мне дала сковороду с комами (так называлась вареная картошка), схватила на руки маленьких детей, и мы побежали в лес. Там мы жили в землянке, которую вырыли сами и прятались от бомбежки. Дома остались поросята, собака и куры. Недалеко от опушки, где мы разместились, стояла сосна. Роман (мой брат) полез на сосну, чтобы посмотреть, что делается в деревне. А деревня уже пылала огнём. Вернувшись из леса, на месте дома увидели пепелище. На земле лежал мешок обгоревшего гороха. В первое время он служил нам едой.

Когда пришли наши солдаты, то нас эвакуировали на Смоленщину, на станцию Духовская. Начали расселять по домам. Однако не все хозяева приняли. В жильё, которое нам предложил местный председатель, хозяин запустил курей, дабы не пустить нас. Первое время мы спали под кустом сирени. Снова нам помог председатель. Нас пустили в дом, однако не разрешали брать воду в колодце, и мы воду брали в канаве, питались обгорелым горохом, который привезли с собой. Для растопки печи собирали колючки по полю. Потом у людей перебирали картошку, а за это давали нам ведро картошки на питание.

Как только узнали, что освободили Лиозненский район (это было летом 1944 года), вернулись в родную деревню. Одежды у нас не было. В первое время ходили по лесу искали одежду, а мама нашла новую плащ-палатку. Сколько было радости, когда она сшила из нее нам юбки! Потом потихоньку разжились, появилось хозяйство. Построили дом. И продолжали

жить. Жить без этой проклятой войны».

Ведущий 1.

Была вайна,
Другі ваенны год
За вёскай тоўпіцца народ,
Панура ўсе глядзяць.

А там над ямаю стаяць
Жанчына з дзецьмі.
Рашыў іх вораг растраляць,
Куды тут дзецца?

Стаяць жанчыны маладыя:
О, як жа хочацца ім жыць!
Ды толькі лёс ужо такі іх,
І смерці цень на іх ляжыць.

Лячылі раны і прастуду,
Перадавалі ў лес бінты.
Ды толькі адшукаўся іуда:
І вось прыгналі іх сюды.

Стаяць жанчыны мужна, строга.
Яны не плачуць, не крычаць.
І толькі моўчкі просяць Бога
Дзяцей малых пашкадаваць.

Ды толькі цудаў не бывае,
Гучыць каманда “Растраляць”
І маці вочы закрываюць,
І просят дзетак не крычаць...

Той жудасны спякотны ліпень
І сёння помняць землякі.
Вясной чаромхі белы кіпень
На тым узгорку ля ракі.

Была вайна...

П.Міхееў

Дети войны

Ведущий 2.

...У них нет орденов и медалей за отвагу. Долгое время их игнорировали, не уделяя должного уважения. Они – бывшие узники концлагерей и гетто. Неужели это были бессмысленные жертвы войны? Нет. Порой их стойкость духа поражает не меньше, чем героизм участников самых кровопролитных сражений. Умереть в бою всегда почётно, а как достойно умереть от голода, издевательств и унижения?

На нашей Горбовской земле проживают бывшие узники концлагерей: Атаева Ольга Николаевна, Федоренко Ефрасиния Константиновна, Болтунов Виктор Павлович.

Ведущий 1.

Сегодня они последние свидетели тех жутких дней. Мы рады, что Виктор Павлович принял наше приглашение и присутствует у нас на мероприятии. Поделитесь, пожалуйста, с нами своими воспоминаниями.

(Воспоминания Болтунова В.П. , узника концлагеря)

К сожалению, немногим узникам удалось вернуться домой.

Малолетний узник... - за словами:
Детство опаленное войной.
И этап с кровавыми следами,
Плач и крики, холод и конвой:
Темнота товарного вагона
И засова скрежет, - как тюрьма,-
Сколько вёрст нам этого загона?..
А когда приедем, - что тогда?..
В дрёме тяжкой снова лязг.

Засова.

Конвоира возглас: «Hende hoch!»
Выгоняют ночью из вагона,
На дороге вязко... Дай нам бог...
Дай нам бог,
Чтобы спасла нас мама!
(Дети всей земли её зовут)
Но фашист прикладом бьёт упрямо,
Ноги вязнут и с трудом идут...
Вот и вышка с часовым.

Команда

Всем стоять, мол,
Но каков приют?
Что-то там за лагерной оградой
Будет с нами.

- что за беды ждут?

Лагерь нас встречает неуютом;
На соломе краткий сон в ночи,
И подъёма окрик рано утром,
Котелок баланды - все харчи.
И когда сейчас в ночи бессонной

Вспоминаю ненароком вдруг
День один, когда ведёт
Конвойный
Нас, детей, на непосильный труд.
Не могу заснуть, как ни
стараюсь,-
Память эта горькая со мной,-
Помнится, лопатой ров копаю
Детской малосильною рукой.
Нас тогда спасала
близость женщин
Русских, как своих детей, они
Утешали, грели словом женским,
Помогали тяготы снести.
И сидели ночи над больными.
Духом не упавшие в плену.
Честь и милосердье сохранили
В ту большую страшную войну...
И баланда вспомнится, и ночи.
И барака скользкое крыльцо...
И сказал же кто-то очень точно:
«У войны не женское лицо»
У войны особые приметы,
Но вдвойне особые они.
Если малолетний ты и если
Ты от малой родины вдали...
Боль тех лет во мне утекает,
Днём отпустит –
Явится во сне.-
Малолетний узник ... это если

Ты под гнётом вражеским
живёшь,
малолетний узник ...- это если
это всё ты сизмальства
пройдёшь

А. Меркулова

Я перед вами с памятью своей

Ведущий 1.

В глубину истории уходят годы Великой Отечественной войны, но события тех грозных времён никогда не покинут память. Да, мы победили, мы принесли свободу своему народу. Но какой ценой! Сколько героев не дожили до светлого дня Победы!

Небо не меряно,
звёзды не считаны.
Неизвестные и знаменитые.
Птицы над вами трели поют,
Милые воины, сколько вас тут?

Сколько с боями дорог
Вами пройдено?
Грудью своей защитили вы Родину.
Слышите, дети с песней идут.
Юные, милые, сколько вас тут?

Годы проходят, а вы всё
не старитесь.
Вечно для всех молодыми
останетесь.
Седые подружки цветы вам несут.

Ответьте, солдаты, сколько вас тут?
Сколько вас тут положили убитыми,
Подвиги многих остались
сокрытыми.

В небо победный взметнулся
салют.

Вас миллионы покоятся тут.

Спите, родные, о вас люди
молятся,

Им вторит вдали колокольная
звонница,

И шепчут берёзки зелёной
листвой:

«Вечная память вам, вечный покой»

Н.Тихомирова

Ведущий 2.

Сегодня у нас в гостях ветераны войны. 75 лет прошло со дня Победы над гитлеровским фашизмом, а ветераны не могут забыть то страшное время. О событиях того времени они знают не из книг. Они прошли огонь и дым. Мёрзли в окопах и переплывали ледяные реки, чтобы отстоять землю, на которой мы с вами живём.

Им посвятила своё стихотворение «Ветеранам» Лариса Арис.

Вам, поседевшим молодою порою,
В песнях воспевавших

Родину-мать,-

Низкий поклон до земли.

И не скрою:

Нам трудно бы было так воевать.

Вы для Отчизны себя не щадили,
Голод и холод смогли отвести.
Ваши друзья лежат в братской
могиле,
Её украшают живые цветы.
Если собрать бы те горькие
слёзы
Вечных невест и оставшихся вдов,
Ими тогда растопились морозы,
Айсберги белые северных льдов.
Боль сквозь года... Она лишь
утихает.
Вряд ли смогли вы её излечить.
Пусть вам покой и тепло дети
дарят.
Всем вам спасибо, что можем мы жить!

Ведущий 1.

Гость нашего мероприятия Сорокин Григорий Михайлович. Уважаемый Григорий Михайлович, поделитесь с присутствующими своими воспоминаниями.

(Выступление ветерана)

Не бывает у войны эпилога

Ведущий 2.

Война ушла в прошлое, но народ веками хранит в памяти и в сердцах великие подвиги и дорогие имена тех, кто сражался и погиб, кто стоял насмерть ради жизни на земле, ради счастья и светлого будущего. Многие семьи не дождались с войны своих сыновей, братьев, отцов. Не вернулись с войны 5 сыновей

Ивашневой Евдокии Федоровны, двое сыновей Перепечиной Феклы, Ивашневой Марии Парфёновны, Ракитиной Феодосии Семёновны, Кравцовой Феодосии Антоновны, Комлевой Лидии Ивановны.

Сельчане всегда помнят тех, кто сражался и выжил. Это ветераны войны: Качанов Антон Харитонович, Симченков Михаил Иванович, Иванов Владимир Петрович, Мурашкин Николай Николаевич, Ивашнев Петр Ефимович, Федоренко Роман Федорович, Холоньков Евгений Петрович, Королев Василий Васильевич, Кравцов Трофим Ермолаевич, Босяков Павел Иосифович, Ивашкин Леон Никитович, Лабанов Николай Мартынович.

Многие ветераны войны не дожили до наших дней.

Ведущий 1.

Родные вы наши.

У смутку вялікім, схіліўшы галовы, стаім перад Вамі.

Вы не скарыліся лютым забойцам у чорныя дні
фашысцкай навалы.

Вы смерць прынялі, ды полымя сэрцаў Вашай любові
Да Савецкай Радзімы навек незгасальна.

Памяць пра вас у нас назаўсёды,

Як неўміручая наша зямля і як вечна яркае сонца над ёю!

Составитель: библиотекарь Барсеевской сельской библиотеки
Кухаренко Т.Н.

Літэратура:

1.Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя;
рэдкал.: І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.- 592с.

НАВАСЕЛЬСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БІБЛІЯТЭКА

“ПРАЗ ПОЛЫМЯ ВАЙНЫ”

(Гісторыя Пагосцішчанскага падполля)

Урок памяці

Мэта: расказаць патомкам, якой цаной дасталася перамога і наша шчаслівае жыццё.

Афармленне: кніжная выстава “Дакраніся да подзвігу сэрцам”

Вядучы 1:

“У Беларусі, якую ў гады вайны цалкам заняў вораг, усюды былі падпольшчыкі. У кожнай вёсцы. У кожным горадзе. Хто яны? Што мы пра іх чулі?.. Герояў было куды больш, чым мы пакуль што ведаем. І задача ўсіх нас, усёй нашай моладзі – не толькі

*прапагандаваць вядомае, але і шукаць, невядомае рабіць вядомым...
Ні адно імя не павінна быць забыта, ні адзі падзвіг – не ўслаўлены.
Тыя, хто аддаў за Радзіму жыццё, гэта заслужылі...”*

(Б.Сачанка “Загадка аднаго падполля”)

Вядучы2:

Гаворка пойдзе пра камсамольцаў – падпольшчыкаў, якія ў гады Вялікай Айчыннай вайны дзейнічалі ў вёсцы Пагосцішча.

З першых жа дзён акупацыі ўчарашнія школьнікі Пагосцішчанскай сямігодкі актыўна ўключыліся ў работу падпольнай групы. Ініцыятарамі стварэння яе былі старэйшыя, больш вопытныя таварышы – настаўніца Сафія Дзмітрыеўна Шапурова, камсамольскі работнік Валянціна Яфрэмаўна Македонава і ваяк мясцовай моладзі Андрэй Фадзеевіч Сыркін.

Пад бокам у акупантаў і іх прыслужнікаў юныя патрыёты разгарнулі шырокую дзейнасць. Распаўсюджвалі лістоўкі і газеты, скінутыя з самалёта, слухалі радыё і знаёмілі насельніцтва са зводкамі Саўінфармбюро, ратавалі параненых і трапіўшых у акружанне чырвонаармейцаў, збіралі зброю і медыкаменты, перадавалі даныя аб праціўніку, шкодзілі ворагу, як толькі маглі і ўмелі. Многія пазней сталі партызанамі, удзельнікамі баявых аперацый. Многія не дажылі да светлага, радаснага дня Перамогі...

Вядучы1:

У той ліпеньскі ранак 1941 года людзі з трывогай і ў цяжкім задуменні пазіралі на захад. Адтуль насоўвалася страшэнная бура – ішла вайна...

Спачатку глухая кананада даносілася здалёк, недзе з-пад самага Віцебска. Апоўдні яна наблізілася. А неўзабаве ярасная страляніна ўсчалася ўздоўж ракі Альшанкі, якраз паміж

Пагосцішчам і Чыкаўшчынай. Хаця бой тут быў нядоўгі, але надта жорсткі.

Немцы, не адважваючыся перабрацца цераз рэчку, доўга палівалі з кулямётаў прыбрэжныя кусты. Адкуль у вёсцы ўзнік пажар. Першай загарэлася хата Дзмітрыя Шапурова. Агонь хутка пачаў лізаць сцены, затым полымем ахапіла ўвесь будынак. Аднак ніхто не спяшаўся гасіць яго. Кожны разумеў: выскачыш зараз на вуліцу – яўная смерць.

Мясцовыя жыхары бачылі, як, адстрэльваючыся на хаду, жменька чырвонаармейцаў пачала адыходзіць за чыгуначнае палатно ў бок Лёзна.

Потым на вуліцах Пагосцішча з'явіліся чужыя салдаты ў мундзірах брудна-шэрага колеру. Людзі насцярожана чакалі, што будзе далей. На начлег яны ўладкаваліся ў школьным будынку, дзе раней жылі настаўнікі. Памяшкне самой школы аблюбавалі пад канюшню. Праз некалькі дзён на змену штурмавым войскам з Віцебску прышла тылавая часць.

Вядучы2:

Аднойчы гітлераўцы павыганялі на вуліцу ўсіх жыхароў вёскі і пад канвоем прывялі да школы. Перад самым нямецкім штабам людзі ўбачылі змайстраваную шыбеніцу. Потым на плошчу пад'ехаў матацыкл і з яго выцягнулі арыштаванага. Гэта быў Самавараў, старшыня Выдрэйскага сельсавета.

Людзі ахнулі. Па натоўпу пракацілася хваля гневу. Старшыню Выдрэйскага сельскага Савета Ціхана Абрамавіча Самаварава ў Пагосцішчы ведаў кожны. Вяскоўцы паважалі гэтага чалавека за справядлівасць і душэўную цеплыню. І вось цяпер фашысты рашылі ўчыніць над ім расправу.

Аднак ужо каля самай шыбеніцы Самавараў раптам ірвануўся з рук немцаў, кінуўся наўцёкі за школу і далей у кусты.

Гітлераўцы адкрылі страляніну, а ён усё бег і бег. Уцекача так і не знайшлі. Толькі пазней хтосьці з мясцовых жыхароў заўважыў пад вялізнай грудай хмызняку цела старшыні сельсавета. Напэўна, тут ён цяжка паранены і затаіўся. Аднак рана аказалася смярцельнай. Пахавалі Ц.А.Самаварава аднавяскоўцы.

Вядучы1:

На захопленай тэрыторыі фашысты спешна пачалі ўстанаўліваць “новы парадак”. У Вялікай Выдрэі замест сельскага Савета гітлераўцы стварылі валасную ўправу, на чале якой паставілі бургамістра. Тут жа заснавалі паліцэйскі гарнізон для аховы “новай улады” і барацьбы з парушальнікамі “новага парадку”.

Каб дыктаваць сваю волю, прымусіць насельніцтва падпарадкоўвацца любому загаду, у кожнай вёсцы гітлераўцы выбіралі старасту. У Пагосцішчы пасля таго, як калгасны клапаўшчык Дзмітрый Сяржантаў наадрэз адмовіўся ад такой пасады, старастам выбралі Андрэя Шэрыкава. Калі і ён пачаў аднеквацца, нямецкі афіцэр наганам паабяцаў “неслуха” адправіць на той свет. Шэрыкаў мусіў згадзіцца.

Невядома якім чынам бургамістрам валасной управы ў Выдрэі стаў Аляксандр Шорахаў. Яго тут ніхто не ведаў. Таму кожны лічыў за лепшае не пападацца на вочы “начальству”. Загаварылі аб ім пазней...

Вядучы2:

Ствараючы новую форму ўлады ў вёсцы, гітлераўцы імкнуліся зацвердзіць ненавісны людзям акупацыйны рэжым, трымаць насельніцтва ў пакорнасці і страху. Але людзі рашуча выступалі супраць “новага парадку”. Яны хавалі ўраджай, скрывалі ад уліку жывёлу і птушку. Асабліва рашуча выступала моладзь. Юнакі і дзяўчаты з першых дзён акупацыі шукалі сваё

месца ў агульнай барацьбе з ворагам. Не ўсе яны ведалі, з чаго пачынаць і што рабіць, бо некаму тады было падказаць, навучыць. Дзейнічалі ў залежнасці ад абставін, ад таго, як падказвала кожнаму яго сумленне.

Вядучы1:

Адным з арганізатараў Пагосцішчанскага падполля быў Андрэй Фадзеевіч Сыркін. На фронт яго не ўзялі, бо на правай руцэ не хапала двух пальцаў. Хоць ён вельмі і перажываў, але ж быў вымушаны быў падпарадкавацца. Яго любімы настаўнік, дырэктар Пагосцішчанскай сямігодкі Іван Васільевіч Калінін сказаў яму: “ Не журыся, салдат, яшчэ наваюешся. Хто ведае, дзе спынім ворага? Можа і наша Пагосцішча не абміне вайна. Трэба быць гатовым да ўсяго, каб у любых умовах змагацца і перамагчы. Андрэй Фадзеевіч не ведаў з чаго пачаць і што рабіць. Але выпадак дапамог. Аднойчы самалёт раскідаў над вёскай лістоўкі. Хлопцы (гэта былі малодшы брат Андрэя Рыгор і іх сусед Стась Віткоўскі), разнеслі гэтыя лістоўкі па ўсіх хатах. Выбар быў зроблены.

Прапанову Андрэя Сыркіна аб стварэнні ў Пагосцішчы падпольнай групы, гарача падтрымалі Соня Шапурова і Валя Македонава. Абедзве дзяўчыны былі камсамолкамі, абедзве жадалі актыўна змагацца з ворагам.

Соня Шапурова працавала загадчыцай Хацямлянскай пачатковай школы. Маладую настаўніцу паважалі і дзеці, і дарослыя. Яна карысталася аўтарытэтам сярод аднавяскоўцаў, асабліва ў моладзі.

Валю Македонаву перад самай вайной лёс закінуў аж у Беластоцкую вобласць. Спачатку рабіла піянерважатай у школе, а потым у Едвабнаўскім райкоме камсамола. Тут і сустрэла пачатак вайны. Больш месяца яна разам з байцамі Чырвонай

Арміі прабіралася на ўсход. І толькі ў пачатку жніўня трапіла ў Пагосцішча да маці.

Вядучы 2:

Доўга не разыходзіліся ў той дзень арганізатары падполля. Доўга спрачаліся наконт таго, ці трэба ўключыць у групу дзяўчат. Потым дамовіліся: да актыўнай дзейнасці прыцягваць пакуль што толькі сваіх малодшых братоў і сясцёр, а таксама надзейных сяброў.

Першым даручэннем для моладзі стала рапаўсюджванне лістовак і газет. Гэта даручэнне ахвотна ўзяліся выконваць Рыгор Сыркін, Пётр Македонаў, Яўген, Леанід і Ніна Шапуровы, тры Марыі – Макаранка, Новікава і Навуменка, Андрэй Клімаў, Барыс Анціпенка і іншыя.

Потым моладзь вырашыла слухаць Маскву і выпускаць свае лістоўкі. Для гэтага патрэбен быў прыёмнік. Пётр Македонаў раскажаў, што бачыў навенькаю радыёстанцыю ў лесе. Напэўна, нашы пакінулі, як адступалі.

Рабяты, каб не выклікаць падазрэння ў немцаў і паліцаяў, пайшлі на хітрасць. Яны запрэгли каня, прыхапілі з сабой косы, граблі і рушылі ў лес. Калі іх спынілі паліцаі, казалі, што стараста Шэрыкаў распарадзіўся накасіць сена. Так іх прапусцілі. У лесе хлопцы і дзяўчаты знайшлі не толькі радыёстанцыю, але і зброю. Дзяўчатам было даручана шукаць і хаваць гранаты і патроны, хлопцам – кулямёты, аўтаматы, вінтоўкі, карабіны. Усё гэта схавалі ў кустах ля вёскі. Па вечарах тайком прабіраліся ў двор да Стася Віткоўскага. Тут зброю чысцілі, змазвалі і перадавалі братам Сыркіным. Андрэй з Рыгорам змайстравалі патаемны склад і складвалі тут усё, што прыносілі рабяты.

Вядучы 1:

Аднойчы восеньскім вечарам да Соні Шапуровай завітаў

незнаёмец. Гэта быў Віктар Сізоў. Ён ствараў баявую групу. Пакуль іх было нямнога і жылі яны ў Хацямлянскім лесе. Да Соні ён зайшоў, каб устанавіць цесную сувязь з падпольшчыкамі і звярнуцца да іх з просьбай пахадзіць па вёсках і прыгледзецца да нашых байцоў-акружэнцаў, якія аселі тут.

Гэтую размову з Сізovým Соня Шапурова перадала рабятам. Юныя патрыёты лікавалі, таму што цяпер яны будуць змагацца ў адзіным страі з воінамі Чырвонай Арміі.

Юныя падпольшчыкі ратавалі нашых параненых байцоў і камандзіраў. Чацвярых байцоў ужо паднялі на ногі, а з апошнім, танкістам, проста бяда. Больш двух тыдняў змагалася Соня Шапурова за жыццё незнаёмага чалавека. І смерць адступіла. Паступова ён прыйшоў у сябе і пачаў размаўляць. Але ж яму патрэбны былі лекі, а ў Соні ўсё скончылася. Дзяўчына вырашыла рызыкнуць і звярнуцца да знаёмага нямецкага ўнтэр-афіцэра, які аднойчы дапамог ёй. Ён сустрэў Соню з кошыкам прыкрытых грыбамі гранат і сказаў, што яна не павінна хадзіць у вёску. Там “дойч залдатен”.

...Соня не памылілася. Немец аказаўся маладым антыфашыстам Отта. Ён не дапытваўся, для чаго Соні спатрэбілася столькі лекаў. Выняў з шуфлядкі цэлы пачак і працягнуў дзяўчыне. Потым ён раскажаў, што слухае Маскву, што яго брат і бацька, якія працавалі на заводзе, змагаліся разам з многімі антыфашыстамі супраць прыходу да ўлады фашыстаў. Цяпер брат у турме. Сам Отта трапіў на фронт не па сваёй волі. Ён не хоча ваяваць і папрасіў Соню, каб яна дапамагла яму перайсці да партызан.

Так з дапамогай нямецкага патрыёта-антыфашыста падпольшчыцы ўдалося выратаваць савецкага афіцэра Івана Канстанцінава. А сам Отта цераз Шапурову пачаў перадаваць не

толькі медыкаменты, але і звесткі аб руху цягнікоў на станцыі “Выдрэя”, аб перавозках па чыгунцы жывой сілы і тэхнікі, аб планах камандавання іхняй часці і многія іншыя каштоўныя звесткі.

Далей юныя патрыёты перайшлі да актыўнай дзейнасці. Яны забілі нямецкага салдата. Праз некаторы час немцы схапілі Рыгора Сыркіна, Станіслава Віткоўскага, Сцепаніду Паўлючкову. Спачатку іх даставілі ў Вялікую Выдрэю.

Першыя допыты нічога не далі. Арыштаваных адправілі ў Віцебск. Але і там доказаў супраць Віткоўскага і Паўлючковай не аказалася. Іх вымушаны былі адпусціць. Сыркіна доўга яшчэ трымалі ў гестапа. Яго катавалі, дапытвалі, зноў катавалі. Рыгор маўчаў. Яго пакаралі.

Вядучы 2:

Пасля смерці Рыгора Сыркіна юныя падпольшчыкі не разгубіліся і не адчаіліся. Наадварот, яны сталі дзейнічаць яшчэ больш рашуча і смела, імкнучыся адпомсціць за свайго таварыша. А пасля таго, як па вёсцы разнеслася чутка, што ў навакольных лясах аб’явіліся партызаны, многія юнакі і дзяўчаты рашылі, што і для іх настаў час узяцця за зброю. Пра гэта расказала Шапурова пры сустрэчы з Віктарам Сізovým. Ёй было даручана падрыхтаваць спіс людзей, якіх пры неабходнасці будуць перапраўляць у лес. За спісам Сізоў прыйшоў разам з Мікалаем Хіжняком. Соня ведала, што гэты чалавек пасля выхаду з акружэння прыжыўся ў Мерзлякове, а потым апынуўся ў групе Сізова. Шапурова не ведала чаму, але гэты чалавек выклікаў у яе непрыемнае пачуццё. Яна перадала спіс падпольшчыкаў Сізovu. Ад яго даведалася, што групе чырвонаармейцаў удалося ўстанавіць сувязь з партызанамі брыгады Аляксея Данукалава. Камбрыг назначыў на заўтрашні

дзень сустрэчу з прадстаўнікамі атрада. Аднак наперадзе была яшчэ трывожная ваенная ноч. І ніхто не мог прадбачыць тых жудасных падзей, якія здарыліся.

Вядучы 1:

Страшную вестку аб трагедыі Шапуравой перадаў Аляксей Шорахаў, бургамістр управы. Ён раскажаў дзяўчыне, што ноччу ля Хоцемлі быў забіты Віктар Сізоў і тры яго таварышы. Забойца – Хіжняк. Аб гэтым ён сам хваліўся ў валасной управе. І яшчэ ён перадаў нямецкаму афіцэру спіс падпольнай арганізацыі, які забраў у Сізова. Шорахаў сказаў, што ўдзельнікам падполля трэба неадкладна ўхадзіць у лес і не пакідаць нікога з родзічаў, бо немцы могуць узяць іх у заложнікі. Яшчэ бургамістр прасіў Соню не расказваць пра яго.

Вечарам многія сялібы ў Пагосцішчы апусцелі. У лес рушылі цэлымі сем'ямі. Людзі ведалі, што фашысты не пашкадуюць родзічаў падпольшчыкаў.

А ў Хацямлянскім лесе група Віктара Сізова жорстка адпомсціла немцам за свайго камандзіра. На дапамогу ім падаспелі партызаны, якія ішлі на сустрэчу з атрадам.

У валасной управе, куды са спіскам падпольшчыкаў прыйшоў Хіжняк, яго сустрэлі вельмі гасцінна. Немцы нават паднеслі дабравольнаму памочніку бутэльку шнапса. Але ж патрыёты зрабілі ўсё, каб дыскрэдытаваць здрадніка ў вачах немцаў.

Спачатку бургамістр валасной ўправы намякнуў немцам, што здагадваецца, па чыёй указцы партызаны зрабілі засаду ў Хацямлянскім лесе, а таксама, хто папярэдзіў падпольшчыкаў і тыя бяследна зніклі раней, чым пачалася аблава.

Здраднік спалохаўся, даведаўшыся пра тое, што над ім згусціліся хмары і, стоячы на каленях, клянчыў літасці. Але яго

расстралялі, як “агента лясных бандытаў”. Потым гітлераўцы спахапіліся, зразумеўшы сваю памылку, але было позна.

Шорахаву небяспечна было заставацца на пасадзе бургамістра. Ён прыняў рашэнне перайсці да партызан. Ён добра ведаў кожнага паліцая. Перш чым падацца ў лес, бургамістр выпрасіў у немцаў паболей рознай зброі, нібыта для ўзмацнення аховы валасной управы ад партызан.

У вызначаны дзень Вялікую Выдрэю пакінула паўтара дзесятка добраўзброеных паліцэйскіх на чале з бургамістрам. Яны трымалі курс на Хацямянскі лес. Праз некаторы час перабежчыкі апынуліся на абумоўленым месцы, дзе іх чакалі партызаны.

Вось тады і загаварылі, што бургамістр Шорахаў аказаўся чырвоным. І па сённяшні дзень у Пагосцішчы ходзяць легенды аб чырвоным бургамістры Аляксея Шорахаве.

Вядучы2:

Пасля таго, як з дапамогай здрадніка Хіжняка гітлераўцам удалося выкрыць камсамольска-маладзёжную арганізацыю ў Пагосцішчы, яны разлічвалі, што з падпольшчыкамі скончана раз і назаўсёды. Аднак ворагі пралічыліся. Арганізацыя працягвала дзейнічаць. На месца тых юнакоў і дзяўчат, якія пайшлі да партызан, сталі іх таварышы. Падполле па-ранейшаму дзейнічала. Цяпер патрыёты трымалі цесную сувязь з ляснымі салдатамі, іх дзейнасцю непасрэдна кіравала партызанскае камандаванне. Для выканання адказных даручэнняў у вёсцы былі пакінуты два цэзкі – Пётр Шаўчэнка і Пётр Шэрыкаў.

Вядучы 1:

У хуткім часе ў Пагосцішчы зноў аднавілася падпольная работа. Сувязным партызанам актыўна дапамагалі Яўген Наследнікаў, Уладзімір Рэйнбах, сёстры Вольга і Ніна

Янушкоўскія, Уладзімір Вараб'ёў, Барыс Анціпенка і іншыя юнакі і дзяўчаты. Удзельнікі групы адпраўлялі ў лес зброю і медыкаменты, прадукты харчавання і адзенне, збіралі і перадавалі даныя аб праціўніку. І ўсё гэта давалася маладым патрыётам нялёгка. Немцы пры самай нязначнай правіннасці хапалі кожнага падазронага і цягнулі на допыт у валасную ўправу або ў камендатуру. Не заставаліся ў баку і паліцаі. Асабліва выслужваўся перад гітлераўцамі Максім Уражэнка. Па яго даносу загінула выкладчыца Высачанскага педагагічнага тэхнікума Бся Давыдаўна Плашчынская. А неяк выпадкова сустрэўшы Марыю Шапурову, паліцай сказаў немцам: “Вось маці партызан”. Пасля чаго жанчыну схапілі і жорстка закатавалі.

Фашысцкі прыхвасцень не пашкадаваў нават братаву жонку Настассю Уражэнка. Ён выдаў яе і Марыю Шляппо, бежанку з Мінска, нібыта за сувязь з партызанамі. Абедзвюх арыштавалі, даставілі ў Віцебск у гестапа. Далейшы лёс іх невядомы.

Адным з актыўных удзельнікаў Пагосцішчанскага падполля быў Яўген Наследнікаў, родны пляменнік Пятра Міхайлавіча Наследнікава, першага камісара зямельнага аддзела Высачанскай воласці, якога кулакі зверскі забілі штыкамі 30 мая 1918 года за тое, што яму было даручана раздаць панскі лес сялянам. Трынаццаць штыкавых ран нанеслі звар'яцелыя ад лютасці бандыты. Імя Пятра Міхайлавіча Наследнікава стала сімвалам беззапаветнай адданасці свайму народу.

Вось і Яўген Наследнікаў ганарыўся сваім родзічам, імкнўся быць ва ўсім падобным на дзядзьку.

Аднойчы стараста загадаў Наследнікаву ехаць у Сураж. Там сабралася шмат падвод для таго, каб звязіць з поля бою скрыні з патронамі. Яўген падумаў, што нельга дапамагаць немцам, каб яны потым гэтай зброяй забівалі нашых людзей. Ён дамовіўся з

такім жа падлеткам, як і сам, зрабіць у коней надрэз ля капытаў і змазаць спецыяльнай маззю. Немцы так і не змаглі зразумець, чаму ўсе коні закульгалі. Работу прыйшлося спыніць.

У другі раз стараста распарадзіўся даставіць прадукты харчавання для акупантаў у Вялікую Выдрэю. Юнак, доўга не думаючы, прыняў рашэнне завезці падарунак партызынам, а заадно прыхапіць і схаваную зброю.

У верасні 1942 года Яўгена Наследнікава прынялі ў рады партызан. Смелага, рашучага юнака залічылі ў групу падрыўнікоў. Яго першая баявая аперацыя прайшла ўдала: ля Клімчонак спусцілі пад адхон варожы эшалон з жывой сілай і тэхнікай.

Не раз потым выходзіў на чыгунку з сябрамі адважны падрыўнік, выконваючы адказныя заданні. А 20 студзеня 1943 года пры разгроме аднаго нямецкага гарнізона пад Суражам атрымаў цяжкае раненне. Пакуль даставілі ў шпіталь, страціў многа крыві, пачалося заражэнне. Толькі ампутацыя нагі выратавала яго ад смерці. Так Яўген Канстанцінавіч Наследнікаў усім сваім жыццём даказаў, што ён дастойны нашчадак легендарнага камісара Пятра Міхайлавіча Наследнікава.

Вядучы 2:

У 1942 годзе ўсенародная барацьба з нямецка-фашысцкімі захопнікамі на Лёзненшчыне, як і па ўсёй Беларусі, набыла шырокі размах. Раслі партызанскія атрады. У лес ішлі цэлымі сем'ямі. У Выдрэйскім сельсавеце толькі з Пагосцішча і Мерзлякова ў рады народных мсціўцаў улілося каля сарака юнакоў і дзяўчат.

Адным з першых лясным салдатам стаў Андрэй Сыркін. Пасля арышту малодшага брата Рыгора, іхні дом спалілі гітлераўцы. Нейкі час Андрэй вымушаны быў хавацца. Потым сустрэўся і

пасябраваў з Іосіфам Мікалаевічам Навуменкам, засланым сюды для разгортвання партызанскага руху. Неўзабаве Навуменка становіцца камісарам створанага атрада, а Сыркін – падрыўніком. Аб ім цёпла адзваўся сам камбрыг Аляксей Фёдаравіч Данукалаў у сваіх данясеннях Віцебскаму падпольнаму абкому партыі.

Вядучы 1:

Адважнымі партызанскімі разведчыцамі сталі былыя падпольшчыцы Соня Шапурова і Валя Македонава. Адноўчы пры выкананні адказнага і небяспечнага задання Валя Македонава трапіла ў рукі фашыстаў. Толькі шчаслівы выпадак дапамог дзяўчыне пазбегнуць смерці.

Сярод народных мсціўцаў аказаліся таксама Стась Віткоўскі, Пётр Македонаў, Яўген, Леанід, Анатоль і Ніна Шапуровы, Андрэй Клімаў, Віктар і Барыс Анціпенкі, Уладзімір Вараб'ёў, Уладзімір Рэйнбах і іншыя пагосцішчанскія падпольшчыкі.

Сям'я Шапуровых цалкам звязала свой лёс з аляксеяўцамі. Яны ўсе пайшлі у атрад “Марак”. Старэйшы сын - Яўген Пятровіч – быў камандзірам узвода ў роце Лісічэнка. У снежні 1942 года яго цяжка раніла. Потым яго пераправілі за лінію фронту. Пасля выздараўлення ён працягваў ваяваць у радах Чырвонай Арміі. Другі сын – Леанід Пятровіч - амаль два гады быў кулямётчыкам. Перад самым злучэннем з Чырвонай Арміяй, яго цяжка параніла. Малодшы сын Анатоль і дачка Ніна загінулі пры выхадзе з Ушацкай блакады. Бацьку Пятра Усцінавіча фашысты жывым спалілі ў хаце, а маці Марыю Іванаўну павесілі. Сафія Дзмітрыеўна Шапурова загінула ў час прарыву варожай блакады каля Ушач вясной 1944 года. Яна была паранена кулямётнай чаргой у абедзве нагі. Фашысты сталі акружаць партызанку, каб узяць яе жывой. Соня Шапурова адстрэльвалася з пісталета да

56

апошняга патрона, апошнім выстраліла сабе ў вісок. Імя С. Шапуровой увекавечана на надмагільнай пліце мемарыяльнага комплексу “Прарыў”.

Вядучы 2:

У баях з гітлераўцамі аддалі сваё жыццё за свабоду і незалежнасць сваёй Айчыны Андрэй Сыркін, Пётр Македонаў. Стась Віткоўскі. Андрэй Клімаў, Віктар і Барыс Анціпенкі. Уладзімір Рэйнбах, Іван Міхайлаў, Мікалай Маісееў, а таксама Андрэй Шорахаў, якога і цяпер называюць у народзе “чырвоным бургамістрам”. Некаторыя з іх пахаваны ў родных мясцінах.

У вёсцы Пагосцішча ёсць брацкія могілкі, дзе спачывае каля дзвюх тысяч савецкіх воінаў і партызан, загінуўшых пры вызваленні Лёзненшчыны.

Сама вёска Пагосцішча ў ліку многіх спапалёных дашчэнт у вёсак Беларусі прадстаўлена на мемарыяльным комплексе “Хатынь”

Адрадзілася вёска, стала яшчэ прыгажэй. Вырасла цэлае пакаленне, для якога Вялікая Айчынная вайна – старонкі гісторыі. Але ж не забыты імёны юных патрыётаў, якія ў гады вайны па закліку ўласнага сэрца выступілі ў абарону Радзімы.

Складальнік: бібліятэкар Навасельскай сельскай бібліятэкі
Краснабарод Л.М.

Літаратура:

1. Гук, С. Скарб школьнага сшытка /С.Гук //Памяць: гіст. дакум. хроніка Лёзненскага раёна.- Мн.: БелЭн.,1992.- С. 564-566.

2. Манаенкаш, А.Л. Фронт у тыле ворага/ А.Л.Манаенкаш//
//Памяць: гіст. дакум. Хроніка Лёзненскага раёна.-

Мн.: Бел. Эн. – С.109-118

3.Пятроў,В. Помстай гарэлі сэрцы: аб Пагосцішчанскім падполлі/ В Пятроў//Сцяг перамогі.-1973.- №143-152.

ПУШКОЎСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БІБЛІЯТЭКА

Я РАСКАЖУ ВАМ ПРА ВАЙНУ

Гадзіна ваенных успамінаў

Мэта: расказаць патомкам аб гісторыі вёскі, аб жыцці людзей на акупіраванай фашыстамі тэрыторыі ў час Вялікай Айчыннай вайны.

Афармленне: кніжная выстава “Памяць жыве ў нашых сэрцах”

Вядучы1:

Вёска Пушкі размешчана ў паўднёва-заходняй частцы Лёзненскага сельскага Савета. Недалёка ад яе размешчаны населеныя пункты Зуі, Старыны, Чарніцы, Парыхі. У даваенныя гады ў вёсцы пражывала болей 20 сем’яў. Гэта былі ў асноўным перасяленцы з аддаленых хутароў, абжытых яшчэ са сталыпінскіх часоў. Хутаране жылі ў дружбе і згодзе, пасаблялі

адзін аднаму ў апрацоўцы зямлі, у абмалоце ўраджаю. Маладыя сем'і складаліся ў асноўным з мясцовых юнакоў і дзяўчат. У кожнай сям'і было многа дзяцей. У выніку хутка пашыраліся радавыя дынастыі Маслаковых, Варапаевых, Ліцвянковых, Марозавых, Левянковых, Кужалевых і інш.

Яшчэ большая ўзаемавыручка і падтрымка існавала між імі з моманту калектывізацыі, калі была арганізавана калектывная праца на жывёлагадоўчай ферме і палявым стане, калі з'явіліся першыя трактары і ўборачныя машыны.

Вядучы 2:

Але мірнае жыццё перапыніла Вялікая Айчыная вайна. На абарону Радзімы ад фашыстаў у першую і другую мабілізацыю пайшло з вёскі 30 чалавек. Лёс многіх з іх з'явіўся трагічным. 18 франтавікоў не вярнуліся з поля бою, пакінуўшы сіротамі дзяцей, жонак, братоў, сясцёр. У некаторых сем'ях загінула па некалькі чалавек. Гэта сем'і Варапаевых, Кужалевых, Маслаковых. 10 франтавікоў прапалі без звестак. З фронту дамоў вярнулася 9 чалавек, 5 з іх - інваліды 2 і 3-й групы.

Як жа жыла вёска пад час нямецка-фашысцкай акупацыі?

З успамінаў старажылаў вядома, што яны жылі ў пастаянным жаху за дзяцей, за мужоў і братоў, за сябе.

У вёску немцы прыйшлі на прыканцы ліпеня 1941 года, расквартаваліся па хатах. Гаспадароў са састарэлымі і дзяццмі выгналі жыць у пуні. У вёсцы стаяла інтэнданцкае злучэнне. У суседняй вёсцы Чарніцы адкрылі валасную ўправу. Туды людзі павінны былі звяртацца за рознымі даведкамі, прапускамі ці іншымі дакументамі. Старастам вёскі Пушкі немцы абралі Мізурова Кузьму, паколькі ён яшчэ з першай Імперыялістычнай вайны валодаў крыху нямецкай мовай. Для людзей гэты чалавек нічога дрэннага не рабіў. Наадварот стараўся абараніць сваіх

аднавяскоўцаў. Кажуць, менавіта дзякуючы старасце, вёска не была спалена фашыстамі. Забягаючы наперад скажу, што гэты чалавек быў пакараны за супрацоўніцтва з немцамі ў пасляваенны час савецкай уладай. Адбыўшы час пакарання, вярнуўся ў родную вёску і сумленна працаваў у калгасе. Яго дачка разам з іншымі вясковымі дзяўчатамі была вывезена ў Германію і знаходзілася там на прымусовых работах.

Калгасны скот у пачатку вайны быў эвакуіраваны савецкай уладай. Калгасную зямлю акупанты раздзялілі паміж сялянамі, якія павінны былі на ёй працаваць. Частку вырашчанага ўраджаю патрэбна было здаваць ва ўправу.

Перш чым прыйшло нямецкае злучэнне, у вёсцы з'явілася іх разведка. У пачатку вёскі і ў канцы нямецкая разведка паставіла ўказальнікі: “Пушкі”. Таму што на руках у немцаў былі тапаграфічныя карты часоў вайны 1812 года з французамі, дзе наша мясцовасць значылася пад словам “пушкі”. Вось так немцы далі назву нашай вёсцы. А да гэтага яна называлася Чарніцы, альбо потым, ужо пры утварэнні калгаса “Адказ ворагам”, па назве калгаса.

Вядучы 1:

Усю акупацыю немцы гатаваліся да наступлення. Рылі акопы, будавалі ваенныя ўмацаванні. З гэтай мэтай яны ганялі на працу мірнае насельніцтва.

Праца была цяжкай, бліндажы будавалі ажно ў пяць накатаў. І паколькі фашысты баяліся нападу партызан, то паабাপал дарог пастаянна высякаліся хмызнякі. Вяскоўцы таксама былі прымушаны працаваць на лесанарыхтоўках. Лес у вялізнай колькасці знішчаўся і вывозіўся па чыгунцы, напэўна ў Германію.

Трывожна стала ў другі год акупацыі, калі фашысты пачалі вывозіць маладых дзяўчат у Нямецчыну на катаржныя работы. Спачатку ішла агітацыя насельніцтва за добраахвотны выезд, але людзі не верылі ў абяцанкі на добрае жыццё ў няволі, выязджалі толькі адзінкі. Тады фашысты сталі прымяняць сілу. Немцы гэта рабілі рукамі сваіх прыхвасцяў – паліцаяў, якія ўрываўліся ў дамы і сілком выводзілі сваіх ахвяр. Адзіным выратаваннем былі ўцёкі ў лес, альбо фіктыўныя шлюбы. Жанатых юнакоў і дзяўчат не забіралі.

Дарэчы, з вяскоўцаў у паліцыі ніхто не служыў, а вось уражэнцаў вёскі Зуі паліцаяў І. Маслакова і В. Абіякава людзі вельмі баяліся. Гэтыя паліцаі вызначаліся асаблівай жорсткасцю. На іх ліку было не адно забойства мірных жыхароў.

Вядучы 2:

У жніўні 1943 года Нахаевай Вользе Герасімаўне споўнілася 18 год. І ў гэты ж дзень у вёску прыйшлі паліцаі. Выцягнулі яе з хаты і пад канвоем пагналі ў г.п.Лёзна. Разам з ёю забралі Дарзін Ніну і Мізурову Ніну(дачку старасты). Прывялі ў школу, якая ўжо была набіта маладымі дзяўчатамі з навакольных вёсак. А назаўтра ўсіх павялі на чыгунку і пагрузілі ў вагоны-цялятнікі. Над станцыяй стаяў душараздзіральны плач і крык. Многіх вывозілі назаўсёды.

Здзекі, нечалавечыя ўмовы прыйшлося перажыць В.Г.Нахаевай. Яна цудам выжыла, дачакаўшыся вызвалення Чырвонай арміяй у 1945 годзе. У гэтым жа годзе пешшу з іншымі рускімі і беларускімі вязнямі прыйшла дамоў. І да канца сваіх дзён пражыла ў вёсцы, аддаўшы ёй усе свае сілы.

Вядучы 1:

Таццяна Дзмітрыеўна Зайцава засталася адна з зусім маленькім сынам на руках, мужа забралі на фронт. У жніўні 1943

года атрымала паведамленне аб хваробе сястры мужа, у якой таксама маленькія дзеці, і якая пражывала ў Руднянскім раёне. Пакінуўшы суседцы на часовы догляд сына, пайшла праведаць хворую. Як толькі ўвайшла ў вёску, пачула плач і крыкі людзей, высветлілася, што немцы з паліцаямі зганяюць людзей для адпраўкі ў Германію. Схапілі і Зайцаву, прымусілі стаць у калону з мясцовымі жыхарамі. На просьбы жанчыны, што яна не тутэйшая, а дома маленькі сын, ніхто не зважаў. Колькі ішла ў калоне, столькі крычала нечалавечым крыкам, ірвала на сабе валасы, у думках развіталася з сыночкам. Думала, што ніколі яго ўжо не ўбачыць. Каля густых кустоў яна і яшчэ адна жанчына папрасіліся да патрэбы. Паліцаі дазволілі. Як толькі Таццяна апынулася ў кустоўі, ногі самі кінуліся на ўцёкі. Гэта заўважылі паліцаі, адкрылі агонь, але даганяць не сталі. Кулі прасвісвалі над галавой, а яны ўсё беглі і беглі. Калі спыніліся, то вопратка была падраная, адкрытыя часткі цела былі ў парэзах і акрываўленыя. Але на гэта ніхто не звяртаў увагі, галоўнае засталіся жывымі і ўцяклі ад няволі.

Вядучы 2:

У 1943 годзе фашысты сталі адступаць, але вяскоўцы баяліся, што іх забяруць з сабою. Таму пачалі ўцякаць у лес. У лес збегла і сям'я Баранкова Аляксея Андрэевіча, якая знаходзілася там дзесьці каля дзвюх нядзель. Адноўчы яны пачулі галасы, і іх ахапіў жах. Думалі, што паліцаі ці немцы прачэсваюць лес. Але тут загаварыў гучнагаварыцель, з якога даведаліся, што можна выходзіць з лесу, прыйшлі нашы войскі.

Тоячыся ў лесе, людзі чулі страляніну з гармат, але яны яшчэ не ведалі, што гэта 17 Гвардзейская стралковая дывізія вядзе баі за вёску Зуі. У жорсткім баі была вызвалена вёска Вагараўшчына. Вызваленне прыйшло 10 кастрычніка 1943 года.

Вядучы 1:

Вяскоўцы вярнуліся з лесу, шчасцю не было канца. Вёсачка была не толькі свабодная ад фашыстаў, але стаяла цэлай. Карнікі, адступаючы, палілі вёскі, нават пустыя хаты. Так былі знішчаны Старыны, Зуі, Вагараўшчына, Навіны. Баёў тут таксама не было, а немцы раптам сабраліся і пакінулі Пушкі. Вёсачка адзіная сярод сваіх суседак была не спаленай. І яе жыхары давалі прытулак пагарэльцам іншых вёсак: родзічам і чужым людзям. Так, напрыклад, у Маслаковай Праскоўі Паўлаўны жылі тры сям'і, гэта 10 чалавек. Але ў малюсенькай хатцы ўсім хапіла месца.

Вядучы 2:

У кастрычніку 1943 года жыхары Пушкоў сустрэкалі нашы войскі. Не верылася, што яны назаўсёды прынеслі нам перамогу. Людзі плакалі ад радасці. На некаторы час у вёсцы было расквартэравана вайсковае злучэнне. Затым воінам быў дадзены загад ісці далей на захад. Гэтае злучэнне падаравала вёсцы дзвюх раненых у баях кабыл. Коні былі вельмі разумныя, нават выконвалі загады. Прыстрэліць іх у воінаў не паднялася рука, таму вырашана было пакінуць сваіх баявых сяброў у сялян. Вяскоўцы выхадзілі коней, а тыя сталі ім добрымі памочнікамі па гаспадарцы.

Праз некаторы час у вёсцы размясціўся ваенны шпіталь. Сюды звозілі раненых салдат. Жанчыны мылі для раненых бялізну, бінты. Многа воінаў памірала. Іх хавалі за Пушкамі, у бок вёскі Парыхі, пазней усе магілы былі перанесены ў в. Пронскае на вайсковыя могілкі.

Вясной 1944 года, пры разгортванні аперацыі “Баграціён” па вызваленню беларускай зямлі ад фашыстаў быў дадзены загад на эвакуацыю грамадзянскага насельніцтва з

прыфрантавой паласы на адлегласць 15-20 км. У маі была завершана эвакуацыя ў Калышанскую і Яськаўшчынскую зоны. Вёска Пушкі была пераселена ў в.Засігава. Там жылі чатыры месяцы.

Вядучы 1:

З адыходам фронта людзі вярнуліся ў родныя мясціны. Са спазненнем, але пачалі засяваць агароды. Зямлю капалі рыдлёўкамі, альбо па некалькі жанчын упрагаліся ў плуг і аралі, баранавалі зямлю. І ўсё не верылі, што наша зямля свабодная, баяліся, каб немцы не вярнуліся зноў. Калі прыйшла навіна, што вызвалілі Мінск, людзі паднялі галовы.

У канцы 1944 года аднавілі калгас “Адказ ворагам”. Старшынёй абралі Музыкантава Івана Дзям’янавіча. Яго, інваліда 2-ой групы, камісавалі з фронта. Аднарукі рабіў усё: капаў зямлю, будаваў дамы. Нягледзячы на цяжкасці, вясной ўсе калгасныя палі былі засеяны. Зерне для пасеву выдзеліў раён. Жанчыны пешшу па 8-10 чалавек хадзілі ў Лёзна. У нарыхтоўчай канторы атрымлівалі насенне па 30 кг. у мяшку і неслі назад на сабе. Затым з Лёзна прыгналі цялушак, з іх у будучым развялі дойнае стада.

Працавалі ад цямна да цямна. Менавіта жанчыны здзейснілі працоўны подзвіг: забяспечвалі харчаваннем фронт і адраджалі народную гаспадарку на вызваленых тэрыторыях.

Вядучы 2:

У 1944 годзе пачалі вяртацца ў вёску камісаваныя па раненню франтавікі. Пад знакамітай Прохараўкай на Курскай дузе ваяваў і быў цяжка паранены Баранкоў Аляксей Андрэевіч. Але не было калі слухаць ныючыя раны. Патрэбна было карміць малых дзяцей, маці. На бацьку прыйшла пахаронка ў першыя

месяцы вайны. Інвалід 2-ой групы адразу ўключыўся ў працу. Працаваў у калгасе рахункаводам, трактарыстам, кузняцом.

За вызваленне горада Кёнігсберга ва ўсходняй Прусіі ваяваў Малашанкаў Мікалай Ягоровіч. Да канца сваіх дзён працаваў на роднай зямлі, слыў добрым гаспадаром.

14 год партызаніў Гайкоў Аляксандар Віктаравіч. Пасля цяжкага ранення таксама быў камісаваны і на радзіме адразу ўзяўся за адраджэнне кагаса.

Вядучы 1:

Але мужчынскай сілы не хапала. Жанчыны аралі, касілі, нарыхтоўвалі дровы. Не было той працы, якую яны не выконвалі б за мужчын, а разам з імі раслі іх дзеткі, якія, як маглі, дапамагалі маці і якім так хацелася матчынай ласкі. І ў жанчыны той пары хапала сіл на ўсё, бо яна жыла любоўю і чаканнем. Жанчыны чакалі сваіх мужоў, братоў з фронту. Але не ўсім было наканавана шчасце сустрэчы з дарагімі людзьмі. Не абмінула гаротная доля ўдавы: Кужалеву Анастасію Дзям'янаўну, Баранкову Марыю Паўлаўну, Пруднікаву Агрыпіну Осіпаўну, Зайцаву Таццяну Дзмітрыеўну.

Вядучы 2:

Ваенная вёска выжывала як магла. Якія смачныя былі “ташноцікі”, напечаныя на вуголлях! Гэта мёрзлая бульба, якую капалі вясной 1942 года на невыкапаным калгасным полі. Ці мёрзлая капуста, якую некаторыя гаспадыні спрабавалі квасіць. А які быў смачны суп з лебяды ці крапівы! Калі пяклі хлеб, то ён напалову быў з мякіны. У вёсцы ў некалькіх сям'яў цудам засталіся каровы. Гэта было такім багаццем. Карміліц бераглі, як маглі. Зімой абавязкова трымалі ў хаце, каб не е5а ў лютыя марозы.

Яшчэ людзі былі вельмі дружныя, дапамагалі адзін аднаму ва ўсім. Напэўна, дзякуючы гэтаму і выжылі. Сваёй самаадданай працай аднавілі разбураную гаспадарку.

Вядучы 1:

Сёння ў вёсцы жывуць нашчадкі тых, хто сваёй кроўю і потам адстаяў наша мірнае жыццё. Яны берагуць памяць аб сваіх дзядулях і бабулях. У іх гонар называюць дзяцей.

Фашызм ніколі не будзе апраўданы чалавецтвам. Аб тых жудасных днях патрэбна помніць заўсёды. Помніць пра тыя здзекі, нечалавечыя ўмовы, мільёны нічым не павінных загубленых жыццяў, якія прынёс фашызм людзям. Помніць і берагчы памяць, перадаючы з пакалення ў пакаленне.

Вядучы 2:

Прайшла вайна. Сёння адкрыты ўсе старонкі яе гісторыі. Гэта ўжо сёння мы разумеем і пра гэта можна гаварыць. Не ўсе нямецкія салдаты былі фашыстамі. Як і нашы мужчыны, яны таксама былі прызваны ў армію.

Успамінае Ліцвянкова (Тамашова) Тамара Цімафееўна: “Калі прыйшлі немцы, мне было 7 гадоў. У нашым доме жылі немцы, а сям’я перасялілася ў пуню. Ночы былі халодныя і бабуля пайшла прасіць дазволу начаваць дзецям у хаце. Їм было дазволена спаць на печцы. Бабуля кожны дзень паліла печку, прыбіралася ў хаце. А раніцай, калі прачыналася малая, адзін з немцаў прыносіў ёй паесці і гладзіў па галаве, нешта гаворачы. Быў і яшчэ адзін выпадак. У дзядуле вельмі моцна забалеў жывот. Так балеў, што ён не знаходзіў сабе месца. Выкарысталі ўсе народныя сродкі, але нічога не дапамагло. І рашылі звярнуцца да нямецкага доктара. Той прыйшоў, абгледзеў дзеда і даў папіць нейкіх лекаў. Праз некаторы час дзядуля паправіўся”.

Вядучы 1:

І яшчэ адзін з успамінаў Тамары Цімафееўны: "Калі нямецкія салдаты прыйшлі ў вёску, бабуля перш –наперш зняла з покуці іконы, закруціла ў палатно і схавала іх у печку, якая была амаль паўразвалена і яе даўно ніхто не паліў. Так абразы там і ляжалі. Перад адступленнем фашысцкіх войск, людзі сталі хавацца ў лесе. Уцякла ў лес і сям'я Тамашовых. З прыходам нашых войск вярнуліся дамоў. Калі зайшлі ў хату, то ўбачылі адкрытыя дзверкі печкі, а на палу ляжалі закручаныя бабуляй абразы.

Было відаць, што печку палілі, а абразы не кранулі".

Вось такія выпадкі засталіся ў памяці людзей.

Складальнік: бібліятэкар Пушкоўскай сельскай бібліятэкі Ігнацік Вольга Валянцінаўна.

Літаратура:

- 1.Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.
- 2.“Праз сэрца прайшла вайна”: папка-дасье

ВОЙНА В ПАМЯТИ ОДНОСЕЛЬЧАН

Вечер-воспоминание

Цель: рассказать потомкам о героическом прошлом наших земляков, о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю старшего поколения. Воспитание доброжелательности и милосердия в отношении ветеранов Великой Отечественной войны.

Ведущий 1:

Приближается великая дата в истории нашего района – 75-летие со дня его освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Отмечая эту дату, мы должны низко поклониться ветеранам, которые не жалея жизни боролись за Великую Победу, должны помолчать над могилами павших воинов.

*В сердцах наших жить будут вечно
Герои минувшей войны.
Нам память о них дорога бесконечно,
И ею с тобой мы сильны.*

Сегодня мы с вами послушаем воспоминания очевидцев тех страшных дней, когда нашу деревню Ковали оккупировали фашисты.

Ведущий 2:

До Великой Отечественной войны в д. Ковали Лиозненского района был колхоз «Прогресс».

Из общественных построек в колхозе было:

1. Коровник,
2. Свинарник,
3. Телятник, конюшня,
4. Кузня,
5. 2 амбара,
6. Зерносклад,
7. Пуни,
8. Машинная,
9. Ток,
10. Пчелярка,
11. Баня,
12. Общежитие и клуб в одном здании

Проживали жители:

Чубаров Иосиф Кузьмич
Чубаров Андрей Кузьмич
Казаков Кирей Фидеевич
Марченко Антон

Марченко Петр Антонович
Бернацкая Анна
Ермолова Пелагея Харитоновна
Бордюков Александр
Комаров Дмитрий
Сидоренко Иосиф Федорович
Соболева Линка
Щульц Этка
Броенков Прокоп
Антоненко Лидия Матвеевна
Медведева Евдокия
Сазоненко А.
Войтов Александр Максимович
Сазоненко Федор
Мазолев Василий
Войтов Максим Иосифович
Войтов Тимофей Максимович
Кушнеров Данила
Сильченко Елена Филлимоновна
Гиренков Семен
Красоткин Василий Леонович
Хохлов Федор Иванович
Варакс Александр Михайлович
Петушков Евтихий Васильевич
Яношев Сергей
Соловьев Федей
Хмельников
Хохлова Ирина
Хохлов Василий Иванович
Род Яков

Зеленьков Леон Васильевич
Силкин Семён
Бавренко Фёдор
Калиненко Григорий Константинович
Мозалева Екатерина
Жукова Ольга
Соловьёв Иван Фёдорович.

Ведущий 1:

Когда началась война, 28 жителей деревни ушли на фронт.

Чтобы захватчикам не достался колхозный скот, жители деревни Красоткин Василий Леонович, Сидоренко Софья Иосифовна, Сидоренко Вера, Сазоненко Николай, Марченко Надежда, Гиренкова Ефросинья, Бавренко Андрей, Медведев Николай угнали его в тыл, в Рязанскую область.

Первый бой с немцами произошел 12 июля 1941 года. Сгорело 3 дома (Зеленковой, Силкина Семёна, Жуковой Ольги).

За время военных действий немцы забрали в лагерь в м. Яновичи семью Шульц (Этка, Хайх, Ливон), Сильченко Елену Филимоновну - связную бригады «Алексея» по доносу Мазолева Василия Ал. (расстрелян партизанами). Домой они не вернулись.

Ведущий 2:

С апреля 1942 года по май 1943 года в окрестностях деревни Ковали действовала партизанская бригада «Алексея», командир бригады - Алексей Федорович Данукалов. Об этом свидетельствует мемориальная доска на здании библиотеки-музея, где говорится: «Здесь в д. Толпа и Ковали с апреля 1942 года по май 1943 года находился штаб партизанской бригады

«Алексея». О боевой деятельности бригады рассказывает экспозиция музея.

Ведущий 1:

Из воспоминаний Войтова Ивана Трифоновича.

Войтов Иван Трифонович родился 30 марта 1938 года в д. Ковали.

Отец Войтов Трифон Максимович 1910 года рождения, мать Войтова Нина Нестеровна 1914 года рождения. Крещён в Яновичской церкви. До войны проживали в д. Ковали. О том, что началась война, узнали, когда началась мобилизация. Через деревню шли отряды отступающей Красной Армии. Они оставляли продовольствие, оружие, технику. Население собирала остатки продовольствия для себя. Даже бросили два сейфа. Деревенские мужики целый день ломали, пытаясь открыть их. В одном сейфе были документы, а в другом – деньги. Помню потом шли немцы через деревню строем со стороны Селища на Москву. Когда шли возле нашего дома, один выстрелил в окно дома, пуля попала в печь.

В войну очень голодали, ели траву, мороженую картошку - «ташнотики». Ели конину, коней больных менингитом убивали. А отец ночью ходил, отрезал кусок конины, а мать за ночь в печи варила, и мы все ели. Одевать было нечего, зимой дети сидели на печке, а весной только растаивал снег, ходили босиком. Сажали огороды. Однажды осенью, когда копали картошку на своем огороде за речкой, прилетел самолёт и начал расстреливать людей на поле. Меня отец сгреб в охапку и

потянул к кустам возле речки. Самолёт пролетел только раз, поэтому никто из жителей не пострадал.

Днем в деревню приходили немцы и полиция со Смоленщины. Они грабили людей, забирали одежду и продукты. Ночью в деревню приходили партизаны, останавливались в домах. У нас в доме тоже были, спали на полу. Недалеко от речки партизаны ночью закопали рацию, но днем найти ее не смогли, так она и осталась. После войны, когда раскорчевывали лес, эту рацию нашли. Ее забрали в Витебск и отдали в музей.

Однажды немцы собрали жителей у речки и стали допытываться о партизанах и евреях, но потом отпустили. Осенью 1943 года при отступлении немцы спалили деревню. Спалили и панский дом. До войны там жили люди. Осталась только одна баня. После войны на этом месте построили дом, где разместилась колхозная контора и изба-читальня.

При наступлении Красная Армия останавливалась у нас в деревне, а потом ушли на Лиозно. Население построило себе землянки. Так и жили.

После войны осталось много оружия, которое собирали дети и подростки. В каждом доме оно было. Приезжали «кэзбешники» и забирали. Недалеко от деревни был подбитый советский танк. Мы, дети и подростки, его разбирали, а металл сдавали в магазин в д.Глоданки и покупали себе конфеты.

После войны стали отстраиваться. В первую очередь строили дома тем, у кого на войне кто-то погиб. В то время председателем райисполкома работал уроженец д. Красыни Рыдлёв Владимир Никифорович. Землю пахали на быках и коровах».

(Записала Киселева Л.В. 9.09.2015)

Ведущий 2:

А вот интервью с жительницей д. Ковали Гиренковой Надеждой Григорьевной, записанное мною в 2005 году.

Вопрос: Где родилась, когда, в какой семье?

Ответ: Я родилась 21 сентября 1927 года в д. Ковали, в семье крестьянина.

Вопрос: Где вы жили до войны? Где находились во время войны?

Ответ: До войны и в войну я проживала с родителями в д. Ковали.

Вопрос: Какое хозяйство было в вашей семье до войны?

Ответ: Никакого хозяйства не было, жили очень бедно.

Вопрос: Какая жизнь была в довоенное время?

Ответ: Ходила в школу в 6 класс в д. Глоданки. Папа работал конюхом. А мама дояркой в колхозе «Прогресс».

Вопрос: Расскажите о своей семье.

Ответ: В семье у нас были: отец, мать, сестра, брат и я.

Вопрос: Как для вас в деревне началась война, что вы помните о том дне?

Ответ: Когда объявили о начале войны, отец пас коров, и в первый день все мужики уехали в Лиезю на лошадях и не вернулись.

Вопрос: Что происходило в семье в первые дни войны, когда кого забрали на фронт, и кто когда вернулся?

Ответ: На фронт забрали дядю и брата. Они погибли под Витебском.

Вопрос: Помните ли вы как в деревню пришли немцы?

Ответ: Немцы были в деревне с июля по октябрь, назначили старосту Петушкова Евтихия.

Вопрос: Как немцы относились к мирному населению?

Ответ: Управы не было. Немцы никого не убивали и появлялись только заездами. Пока немцы здесь находились, то убили 6 человек, направленных из действующей армии для организации партизанского отряда. Их звали Аркадий, Василий, Федор, они были с Урала. Похоронены они на кладбище в Ковалях.

Вопрос: Что вы помните про деятельность партизан?

Ответ: Партизаны появились сразу, в 1941 году. Партизаны жили в домах в деревне. Жители кормили партизан. Ходили под Сураж за патронами и оружием.

Вопрос: Чем занималась ваша семья, односельчане во время войны?

Ответ: Пахали огороды, ходили в деревянной обуви, лаптях, очень голодали.

Вопрос: Что вы помните об окончании войны?

Ответ: В этот день организовали веселье: была музыка, танцевали, пели, кто плакал, кто радовался.

Вопрос: Как сложилась ваша жизнь после освобождения?

Ответ: После войны не осталось ни одного дома. Жили в землянках, но постепенно стали строить дома. Сеяли, пахали, Лошадей не было, поэтому плуг таскали женщины (на один плуг 8 женщин). За день примерно вспахивали 45 соток. Я пошла работать в колхоз: косила, копала, жала, молотила руками. Было очень трудно. Работали, начиная с восхода солнца и до заката, пока не выполняли свою работу.

Вопрос: Что вы можете пожелать нашему поколению?

Ответ: Я хочу, что бы молодежь никогда не знала, что такое война, и всех тех ужасов, которые пережили мы, а также, чтобы прожили долгую, счастливую жизнь.

Ведущий 1:

5 октября 1943 года деревня была полностью сожжена.
Из общественных построек осталась одна колхозная баня.
Деревня Ковали вместе с другими деревнями Глоданского сельского Совета была освобождена 7 октября 1943 года

19 жителей д. Ковали погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Чтец:

Я очень много знаю о войне
И в то же время - слишком мало.
Все это было, было не при мне,
И выстрелов я не слыхала.
Но вот портрет на выцветшей стене
Мой дед, что числится среди пропавших,
Его фамилия на той Святой плите
Среди героев, в битвах павших
Я всматриваюсь в жесткие черты
Мы с ним не виделись ни разу
Мой дед, каким был в жизни ты
Я знаю лишь по маминым рассказам
Как мало седовласых ветеранов
Как горько, что редуют их ряды
Сумеем ли прожить так честно, без обмана
Мы, мало знавшие об ужасах войны?
Старушка у цветов горячих плачет
Какое напряжение в звенящей тишине
Я понимаю все, что это значит
Я ничего не знаю о войне...

Ведущий 2:

Мы преклоняем голову перед теми, кто отдал жизнь за мир и свободу на нашей земле.

"Память жива. Люди наши очень чтят всех воинов, солдат, которые погибли здесь,

(звучат песни военных лет)

Составитель: библиотекарь Ковалёвской сельской библиотеки-музея Киселёва Л.В.

Литература:

- 1.Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.
2. «Детство, опалённое войной»: папка-досье

БАБИНОВИЧСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ

ТРАГЕДИЯ ВОЙНЫ В ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

Исторический урок памяти

Цель: воспитание подрастающего поколения на примерах мужества и героизма своих земляков в годы Великой Отечественной войны.

Оформление: книжная выставка «Поклонимся великим тем годам».

Ведущий 1:

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Горели города и сёла, гибли ни в чём не повинные люди. Весь народ и стар, и млад, встал на защиту своей Родины.

У жителей Бабиновичей был целый месяц в начале Великой Отечественной войны, чтобы принять решение и уйти на восток, подальше от наступающих частей гитлеровского вермахта. Сделали это молодые, сильные, те, кто был побогаче или прозорливее.

Часть мужского населения была мобилизована, кто-то успел эвакуироваться.

Может быть, ушли на восток бы и больше людей, но всех вводила в заблуждение советская пропаганда, которая утверждала до июня 1941 года врага победим «малой кровью, могучим ударом». А когда началась война – скрывала истинное положение дел на фронтах.

Ведущий 2:

Мария Максимовна Трояновская вспоминает: «Под немцами осталась большая часть населения Бабинович, а также и те, кто приехал сюда из Витебска или других городов. Кто-то привёз детей к бабушке с дедушкой на лето, кто-то думал, что в маленьких местечках или деревнях будет спокойно, и немцы не станут трогать их население».

Ведущий1:

В начале июля 1941 года много дней подряд через Бабиновичи, от Смоленска к Богушевску (на запад) шли войска Красной Армии. «Их было так много, что дорогу нельзя было перейти», – вспоминает Мария Трояновская.

Память не подводит пожилого человека. Согласно оперативной сводке от 4 июля 1941 года Штаба Западного фронта: «20-я армия продолжает сосредоточение войск и укрепляет занимаемый рубеж обороны – Богушевск, Орша, Могилев. 69-й стрелковый корпус занимает оборонительный рубеж Богушевск, Орша и проводит сосредоточение

выгрузившихся войск. 229-я стрелковая дивизия 1-м и 2-м батальонами 783-го стрелкового полка занимает район Богушевска».

Люди, глядя на эти маневры, говорили: «Подтянем силы и не пустим врага».

21 июля немецкая авиация весь день бомбила Бабиновичи. Начались пожары. Выгорело половина городка.

«Я запомнила число, – говорит Мария Трояновская. – Это день моего рождения. А назавтра немцы заняли Бабиновичи. У кого остались дома, жили в них, у кого сгорели – пошли в старцы, стали бездомными. Мы были в это время в деревне в пяти километрах от городка, когда вернулись, увидели, что наш дом сгорел. Поселились в школе. Там же поселилось много евреев. Мы жили какое-то время все вместе».

Ведущий 2:

Фашисты на территории Бабинович установили свой оккупационный режим. За малейшее непослушание – расстрел. На улице Оршанской (между домами Лосевой и Шитик) была установлена виселица. Здесь немцы вешали ни в чём не повинных людей. Повешенные трупы на протяжении нескольких дней не разрешалось снимать. Они наводили страх и ужас на жителей Бабинович.

В уцелевших после бомбардировки домах поселились немцы. Они стали жить вместе с хозяевами домов. Немцы были разные. Были злые и безжалостные, а были и такие, которые хорошо относились к местным жителям, могли поделиться продуктами или угостить детей шоколадом и сахаром.

Люди уходили в леса, организовывались первые партизанские отряды. На территории нашего Лиозненского района действовали 2 крупных партизанских соединения:

- бригада «дяди Кости» (под командованием К.С.Заслонова);
- бригада «Алексея» (под командованием А.Ф.Данукалова).

Ведущий 1:

Партизаны в годы Великой Отечественной войны внесли огромный вклад в общую победу над врагом. Долгие годы на празднование Дня Победы приезжали в родные Бабиновичи бывшие партизаны бригады «дяди Кости»: Титов Василий Афанасьевич и Титова Лидия Афанасьевна.

В школьном музее оформлена экспозиция «Партизанское движение», где хранятся некоторые документы. Выписка из отдела наград:

«Сообщаем, что за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, приказом Белорусского штаба партизанского движения № 72 от 30 октября 1943 года Титов Василий Афанасьевич – командир партизанского отряда бригады Заслонова награждён медалью «Партизану Отечественной войны» I степени»

Заведующий отделом наград – Власенко

Ведущий 2:

В Бабиновичах на начало войны оставалось около 50 семей евреев. Где-то в конце сентября или начале октября 1941 года гитлеровцы отобрали молодых и здоровых мужчин еврейской национальности, оставшихся в Бабиновичах, и отвели на косогор на краю гражданского кладбища. Безусловно, никому не говорили, что ведут на расстрел. Об этом знали полиция и злорадно говорили: «Скоро вам конец, пожилы при Советах – хватит». Но люди не хотели им верить. И даже когда мужчинам сказали, что с собой надо взять лопаты, они поверили, что их ведут на работы.

«Мужчин было человек 16 или 17, – вспоминает Нина Степановна Новикова. - В 1941 году ей было 13 лет. И что-то в ее рассказе из собственных воспоминаний, а что-то из рассказов родителей, старших по возрасту родственников. Среди них был врач по фамилии Руман. Почему я вспоминаю именно его. Нам нужен был врач, а он уже не мог к нам придти».

Первый расстрел осуществили немцы. А потом полицаи пригнали кого-то из крестьян и заставили их закапывать могилу. И хотя все в Бабиновичах уже знали, что был расстрел, с теми, кто закапывал, тоже расправились – по бандитски убрали свидетелей преступления.

Оставались в Бабиновичах евреи, которые прятались и избежали расстрела.

Ведущий 1:

И Нина Новикова, и Мария Трояновская вспоминают, по всей видимости, об одном и том же человеке. Их рассказы отличаются только в деталях. «У белорусской женщины Ани муж был еврей – Михаил Кривошеев. Он прятался в сарае. А в доме жили немцы. По Бабиновичам были расклеены приказы: «За укрывательство евреев – расстрел». И свекровь, и жена Михаила настоятельно советовали ему уйти в лес и присоединиться к партизанам. Но он никак не решался на это. Может, человек был не из храброго десятка, а может, понимал, что никто не ждёт его в лесу, тем более, что дело шло к зиме. И все же Михаила собрали. Говорят, нашёл партизан и остался там.

«Почему остальные не ушли в лес? Чего ждали?» – спрашивали у меня местные жители.

Но как оставить на смерть матерей, жен, детей? Еще неизвестно, кто проявлял большую храбрость, те, кто воевал с

оружием в руках, или те, кто знал, что обречён, но не мог оставить семью в трагическую минуту.

Ведущий 2:

«Певзнер, две сестры ушли в партизаны, – рассказывает Мария Трояновская. – Их звали Бася и Хана. После войны Хана приезжала в Бабиновичи. У них была еще одна сестра – Маша, но она еще до войны переехала в Москву. В партизанах Бася наступила на мину, и ей оторвало обе ноги. Они жили в лесу в землянке. Когда партизанскому отряду надо было отходить, Хану отправили куда-то. Она потом поняла почему. Её отправили, чтобы она не слышала выстрел. Басю застрелили, т.к. безногая она была обузой для отступающего отряда».

Ведущий 1:

Когда расправились с мужчинами, оставшихся евреев немцы согнали в один дом (или в несколько рядом стоящих домов) и сделали там гетто. Его никто не охранял. Но куда было деваться женщинам, старикам и детям? Кто их ждал? Кто готов был протянуть руку помощи?

Мария Трояновская вспоминает, что двух или трёх еврейских женщин полицаи повезли по чьему-то приказу в Лиозно, но женщины смогли откупиться. Где-то у них были припрятаны деньги или драгоценности. Они вернулись снова в Бабиновичи, потому что там, в гетто, были их дети. Удивляет только одно, что полицаи, забрав ценности, не расстреляли этих людей. Вероятно, знали, что конец их близок и решили не брать на себя еще один грех.

«Евреев гоняли на работы, издевались над ними», –

рассказывает Галина Тимченко.

Ее рассказ дополняет Нина Новикова: «Была в Бабиновичах молодая учительница – еврейка. Очень красивая. Мы дети все видели, как полицаи завели её в дом, где теперь магазин находится, и издевались над ней, как хотели. А потом ее застрелили. Где, не знаю».

Бабиновичи. На этом месте было гетто.

Ведущий 2: Где-то в середине февраля 1942 года немцы и полицаи выгнали всех оставшихся евреев из гетто и приказали собраться на площади около магазина. Потом их погнали через озеро на противоположный берег к острову Зеленское. Зима была суровая, и лед был толстый и крепкий. Вряд ли кто-то копал ямы в мёрзлой земле, скорее всего они были там давно

выкопаны для других целей. Полицаи, зная всё вокруг, подсказали немцам, где расстреливать людей.

Зеленское озеро. На дальнем берегу место расстрела евреев.

Ведущий 1:

Вспоминает Нина Новикова: «Напротив нашего дома до войны был еврейский дом. Жили там три сестры: Белька, Блюма и Белита. Дом был разделён на две части. В одной части был магазин, в другой – они жили. Может, до революции и магазин принадлежал этой семье. Дом был большой, во дворе был выкопан колодезь. Белька была очень красивая женщина. Она платки вязала, и многие у нее заказывали. И маме моей вязала. Мы корову держали, и мама давала её молоко. И вот повели их

на расстрел по нашей улице. Они не убегали никуда. Скользко было, и Белька упала в ручей. Полицай выстрелил в нее и ранил. Она кричала: «Помогите», а потом, когда никто ей не помогал, стала кричать: «Добейте меня». Все это слышали. Я не знаю, сколько евреев вели на расстрел, но много их было. Певзнеры шли(они со мной в школу ходили), Шейнины и другие. Их повели через озеро к острову, но теперь это место заросло и его не узнать. Тогда был ров, и их там убили. А Бельку добили в ручье». Были и другие расстрелы.

Ведущий 2:

Писатель Борис Черняков - человек с драматической судьбой. На глазах мальчика фашисты и их приспешники расстреляли всех его родных в соседнем с Бабиновичами местечке Лиозно. Он остался жить благодаря помощи русской женщины Феодосии Дехтяревой. Борис Черняков видел много ужасов в годы войны. Его детские воспоминания вошли в знаменитую «Чёрную книгу» Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. Борис Черняков писал: «Я видел трупы двадцати пяти евреев из местечка Бабиновичи, которых немцы разбросали на пути от Бабиновичей до Лиозно».

Ведущий 1:

Погибли Афроим Двоскин, тот самый добрый человек, что шил шапки. Его расстреляли с женой и дочкой. Погибла жена и четверо детей заготовителя Сыркина. Сам он был на фронте и приехал в Бабиновичи только в 1945 году.

Марк Иосифович Хейфец, уроженец Бабиновичей, прошёл всю войну и дослужился до звания подполковника медицинской службы в должности бригадного врача. Он отмечен многими наградами. Среди них четыре медали «За боевые заслуги». В своих воспоминаниях Марк Хейфец пишет: «Я вспоминаю дядю

Хаима и тетю Бейлю, 90-летних стариков. Их забили немцы оружейными прикладами в родном местечке Бабиновичи морозной зимой...».

Ведущий 2:

И хочется рассказать одну военную историю, о которой знают в Бабиновичах все люди старшего возраста.

Жили до войны в Бабиновичах Люба Соркина и Аркаша Семченко. Аркаша был старше на два года. Они дружили с детства, не могли ни одного дня обойтись друг без друга. Когда повзрослели, поженились, не смотря на то, что родители не очень одобряли их решение. У них родилось двое мальчиков. Старшему Адику в начале войны было чуть больше десяти лет, а младшему Игорю – всего годик. В самом начале войны Аркадия Степановича Семченко забрали на фронт. Люба с младшим сыном была у родителей, которые к этому времени перебрались в Витебск. Они уговаривали ее отправиться вместе с ними в эвакуацию. Говорили, что старший сын будет с бабушкой в Бабиновичах, она досмотрит его. «Нет, – отвечала Люба, – где будут мои дети, там буду и я». И уехала в Бабиновичи. Она жила у свекрови в доме за мостом. Ей сумели сделать немецкие документы – аусвайс. Но в Бабиновичах знали, кто родители Любови Израилевны Семченко. Когда в феврале 1942 года расстреляли гетто, Максим Иванович Багров, это отец Марии Трояновской, пришёл в дом к Семченко и сказал: «Люба, малого сына кидай свекрови, а со старшим – я завезу тебя за Любавичи. Там определю к старикам. Там тебя никто не знает. И старший совсем не похож на еврея. Уцелеете». А Люба категорически: «Я не оставлю сына».

8 марта 1942 года за Любой пришли немцы и полицаи. Забрали ее из дому с маленьким сыном, старший – катался

рядом с домом на санках. Когда он увидел, что ведут маму, он подбежал к ней. Свекровь бежала следом и молила, чтобы хотя бы детей отпустили. Ей кричали «Юде» и стреляли около ног из автомата, чтобы не подходила.

Ведущий 1:

Вспоминает Нина Новикова: «Я помню, как Любу Семченко с двумя детьми вел по улице Петр Щецкий. Это был начальник полиции, лютый негодяй. Он у моей мамы дома стрелял, т.к. хотел занять ее хату. А она в слезу, куда с тремя детьми денусь. Он тогда из автомата стал стрелять по печке. И еще помню, как вели на расстрел двух красноармейцев. Они были в военной форме. Их расстреляли. Щецкого после войны судили».

Любу с детьми отвели на еврейское кладбище и там расстреляли.

Когда освободили Бабиновичи в 1943 году, Аркадию Семченко на фронт сообщили о гибели жены и детей. А вскоре погиб и он сам. После войны свекровь перезахоронила невестку и внуков на «Гражданском кладбище». («Гражданским» в Бабиновичах называют кладбище, на котором хоронят и русских, и белорусов, и поляков, и литовцев, и эстонцев, отдельные семьи которых живут в окрестных деревнях).

Ведущий 2:

После гибели Любы, под ее матрасом свекровь нашла дневник. Вернее, это были письма, которые Люба ежедневно писала мужу о себе, детях и что происходит вокруг. Они были написаны на страницах школьной тетради. Отправить письма через линию фронта Любовь Израилевна Семченко не могла.

После войны в Бабиновичи приезжала Любина сестра, и ей отдали этот дневник.

Ведущий 1:

Металлическую тумбочку на могиле, где были расстреляны евреи, поставил сельсовет еще в середине пятидесятих годов. Потом родственники погибших сделали

ограду и на ней прикрепили табличку: «Жертвам фашизма 1941 года, отцу и брату Певзднеру и другим. Память о Вас в наших сердцах. Печерские».

Место расстрела евреев Бабиновичей.

Ведущий 2:

В Ленинграде жил Гедалья Печерский, родившийся в 1901 году в Бабиновичах. Неизвестно, он или его родственники сделали ограду и повесили металлическую табличку на ней в память о погибших. Биография Гедальи Рувимовича оставила весомый след в истории.

В самые тяжелые для Ленинграда военные годы непризывной по состоянию здоровья Печерский стал старостой иудейской общины. Он организовал вывоз и захоронение штабелей трупов, скопившихся во дворе и вестибюле синагоги зимой 1941-42 года. В 50-е годы на свои деньги (работал в стоматологической поликлинике) отремонтировал ее. Помогал детям, которые остались сиротами в годы войны.

В самом начале 70-х годов семья Печерских уехала в Израиль. В Тель-Авиве одна из улиц названа именем уроженца Бабиновичей Гедальи Печерского.

Ведущий 1:

История не знала таких страданий, какие обрушились на захваченную немецко-фашистскими войсками землю. Три

чёрных года невыносимо страдала Белоруссия под игом фашистских оккупантов.

Список погибших в годы войны жителей д.Бабиновичи:

1. Акимов Александр Петрович
2. Акимов Емельян Фёдорович
3. Акимов Марк Фёдорович
4. Орлов Леонид Артёмович
5. Богров Иван Васильевич
6. Глотов Пётр Ефимович
7. Голубев Фёдор Фёдорович
8. Голубев Апанас Фёдорович
9. Гриневич Николай Захарович
10. Гриневич Владимир Захарович
11. Гриневич Пётр Александрович
12. Гузов Егор Степанович
13. Дмитриев Максим Максимович
14. Дмитриев Пётр Иванович
15. Дмитриев Фёдор Иванович
16. Коваленко Пётр Иванович
17. Коваленко Михаил Петрович
18. Княжище Антон Игнатович
19. Коршун Николай Ильич
20. Кудрявцев Владимир Кузьмич
21. Мошкевич Иван Игнатъевич
22. Новицкий Леонтий Фёдорович
23. Новиков Иван Петрович
24. Поддубский Фёдор Захарович
25. Павлов Кирей Степанович
26. Ратников Иван Венедиктович
27. Рудаков Апанас Антонович
28. Рыжков Порфирий Иванович
29. Семченко Павел Степанович

30. Семченко Аркадий Степанович
31. Степанов Василий Андреевич
32. Степанов Сергей Андреевич
33. Степанов Евгений Андреевич
34. Трояновский Ефрем Лёкович
35. Цагойко Сергей Михайлович
36. Щадинский Иван Васильевич
37. Шитиков Иван Петрович
38. Кутузов Алексей Ионович
39. Парадня Казимир Иосифович

Ведущий 2:

Только в конце 1943 года началось освобождение Лиозненского района. 10 октября 1943 года наши войска освободили г.п.Лиозно. А в Бабиновичах ещё 9 долгих месяцев стоял фронт. И только 24 июня 1944 года, когда началась наступательная операция «Багратион», была прорвана оборона немцев и освобождены Бабиновичи. В канун 65-летия освобождения Бабинович юным краеведам нашей школы прислал письмо ветеран Великой Отечественной войны Зайченков Алексей Сафронович. Вот отрывок из него:

«До глубины души тронут Вашим письмом и перед глазами всплывают те боевые времена. Скоро исполнится 65 лет освобождения села Бабиновичи от немецко-фашистского гнёта. С чем я Вас и поздравляю!

Я хорошо помню 24 июня 1944 года, когда мы прорвали оборону немцев и вошли в село Бабиновичи. Было голое место, землянки и очень мало людей.

Я был восхищён, когда приехал первый раз на встречу с ветеранами. Славные жители возродили огромное и красивое село. Я счастлив, что был участником его освобождения!»

Ведущий 1:

Из воспоминаний старожилов д.Бабиновичи о том, какой была деревня после освобождения. Из слов Трояновской Марии Тимофеевны, Логвинковой Марии Кузьминичны:

«Бабиновичская земля была изрыта траншеями, окопами, воронками от снарядов. В окрестностях Бабинович, даже на огородах, было много мин, на которых взрывались мирные жители после войны. В деревне фашисты разрушили все дома. Осталось лишь 4 полуразрушенных дома, в которых немцы держали своих лошадей. Люди возвращались к мирной жизни. И почти на голом месте возродили родную деревню».

При освобождении Бабинович погибло более 1 300 наших солдат и офицеров.

Список ветеранов войны – жителей д.Бабиновичи

1. Дмитриев Максим Максимович
2. Терентьев Степан Никитович
3. Багрицевич Николай Александрович
4. Трояновский Прокоп Николаевич
5. Тимченко Василий Яковлевич
6. Терентьев Фёдор Никитович
7. Голубев Иван Тарасович
8. Гапеев Терентий Семёнович
9. Логвинков Андрей Григорьевич
10. Трояновский Афанас Николаевич
11. Питаленко Михаил Лаврентьевич
12. Саман Станислав Бенедиктович
13. Симоненко Михаил Кириллович
14. Фёдоров Яков Петрович
15. Самохвалов Тихон Данилович
16. Самохвалова Полина Тарасовна
17. Ткачёв Иван Сергеевич

18. Ткачёва Ольга Ивановна
19. Терентьев Константин Захарович
20. Богданович Никита Матвеевич
21. Богданович Валентин Никитич
22. Попов Николай Демидович
23. Новиков Павел Михайлович
24. Максак Владимир Матвеевич
25. Иващенко Сергей Семёнович
26. Шаповалов Николай Иванович
27. Голубев Владимир Тарасович
28. Лавникович Дмитрий Фёдорович
29. Логвинова Лариса Алексеевна
30. Шкуёнок Ольга Григорьевна

Ведущий 2:

К нашему большому сожалению сегодня их уже нет среди нас. Но светлая память о них будет вечно жить в сердцах благодарных потомков.

Составитель: библиотекарь Бабиновичской сельской библиотеки-музея Еленцова О.П.

Литература:

1.Памяць:Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.

ЗУБКОВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ШЛА ВОЙНА ЧЕРЕЗ РОДНОЙ КРАЙ

Военный дайджест

Цель: на примерах мужества и героизма своих земляков, развить у молодежи чувство патриотизма и гордости за свою страну.

Оформление: книжная выставка «Эпопея мужества и славы»

Ведущий 1:

Есть события, которые навсегда остаются в памяти людей и не тускнеют от неумолимого бега времени. К ним относится и освобождение района от немецко-фашистских захватчиков. В этом году мы торжественно отмечаем 75-летие этого события. Сменились поколения, но неугасима наша благодарность тем, кто принёс на нашу землю свободу и мир. Осталась ПАМЯТЬ. И сейчас мы с вами вернёмся в военное время и благодаря

воспоминаниям очевидцев пройдем дорогами военной Лиозненщины.

Ведущий 2: Из автобиографической повести Мартиновского Л.Н. «Воспоминания – мемуары и размышления о прожитом и пережитом»:

«... Лиозненскую среднюю школу я окончил перед войной. 18 июня 1941 года был выпускной вечер, а 22 июня началась война. Я мечтал стать военным, как брат Гриша. Уже были поданы мои документы в Смоленское артиллерийское училище (в школу приезжал вербовщик), не доставало только аттестата о среднем образовании. Аттестат получил, но война расстроила мои планы.

22 июня 1941 года – это был первый, самый тяжёлый, зловещий день в моей жизни. Сразу всё изменилось: не слышалось нигде привычного задорного смеха, задушевных песен. Люди стали суровыми, перестали улыбаться. Мы – четыре задушевных друга: я, мой двоюродный брат одноклассник Володя Мартиновский, Петя Королёв и Саша Шитик (они оба с 1921 г.р.) бывало, зачастую ночами до рассвета прогуливались по улице с громкими задушевыми песнями. И люди не жаловались. Иногда председатель колхоза Екатерина Филипповна Политиченко откроет окно и дружелюбно скажет: «Ребята, вы хорошо поёте, но хватит беспокоить сон людей, уже светает, идите и отдохните, скоро надо на работу».

Везде была весёлость, радость, задорный смех. И всё это сразу рухнуло.

С первого дня войны на улице и в домах стояла зловещая тишина. Ночами на улице не видно было людей, только слышался протяжный, жудостный, леденящий душу вой собак. Они видно боялись, внезапно установившейся тишины, предчувствовали, какая большая беда обрушилась на людей.

Началась мобилизация. Моих друзей Петю и Сашу ещё в начале года призвали в армию. Я с группой одноклассников пошел в райвоенкомат с просьбой призвать нас в армию. Нам сказали, что вы молодые и несовершеннолетние, ещё навоюетесь, нам хотя бы призвать вовремя тех, кто находится в запасе и сейчас должен воевать.

Деревня наша, да и не только наша, не успела эвакуироваться, угнали только коней и крупнорогатый скот. Председатель колхоза Екатерина Филипповна Политиченко перед самым приходом немцев пыталась скрыться, но немцы настигли её и учинили ужасно-мучительную смерть. В лесу, около Лиозно, облили её бензином и подожгли.

Настали тяжёлые дни оккупации. Я дружил с сестрой друга Саши Шитикова – Валеи. Когда я узнал, что её старший брат Ваня попал в окружение, вернулся домой и открыл в соседней деревне Буи, с разрешения немецкой администрации, школу (начальные классы). Пошёл в их семью, которую раньше посещал, так как дружил с Сашей. Тогда в их семье было пятеро: хозяйка Нина Петровна, её дети Валя и Ваня с женой и малолетним сыном Толей, хозяин и двое сыновей Саша и Николай, которые находились на фронте. В первое посещение их семьи Вани дома не было. Я сказал, что давно не виделся с ним, хочу встретиться. Сел. Разговорились. Нина Петровна сказала, что Ваня придёт поздно, т.к. после уроков у него там какие-то дела. Возможно, пойдёт к тёте, её сестре. Он часто её

навещал. Я почувствовал, что она, да и все в семье недовольны, что он открыл школу. Я не подавал виду, что тоже возмущён этим. Наоборот сказал, что семье надо хоть что-то зарабатывать. Ваня до войны учительствовал. У них была корова и 0,5 га приусадебный участок. Нина Петровна сказала, что её устраивает то, что её сын детей плохому не научит. А читать, писать, задачи решать дети должны уметь.

Я собрался уходить, но меня сразу не отпустили. В их семье я всегда был желанным гостем. Нина Петровна знала и одобряла нашу дружбу с Валецким. Остался. Пообедали. Ждать Ваню не стал. На завтра пришёл, он был дома. Посидели, поговорили. Когда Ваня закурил, я предложил ему выйти во двор.

Вышли за хату, сели на лавку (так там называли скамейки). Я повернулся к нему и тихо, но с не скрываемой злостью, сказал: «Ваня, я не думал, что ты такой подлец. У тебя отец и два брата на фронте, где решается судьба Родины, а ты с армии сбежал и служишь у немцев. Ты гнусный предатель!»

Вижу, что он не обиделся, а спокойно и даже с довольной улыбкой слушал меня. Вот, думаю, сволочь. А он, выслушав такое обвинение в свой адрес, спокойно и внимательно посмотрел мне в глаза, таким добрым взглядом и сказал: «А ты молодой, но хорошо воспитан, патриот, молодец, такие нам нужны». Я был обескуражен, резко спросил: «Это кому нам?» «А таким патриотам как ты, – отвечает он, – вижу тебе можно довериться – не продашь. Но об этом не должен знать никто, даже моя родная мать, сестра, жена. Пусть лучше думают, что я немецкий служака. А то поделятся с подружками, что я мол, никакой не немецкий холуй, слухи разойдутся, найдутся

предатели сообщат немцам. И тогда нам всем неминуемая смерть».

Он рассказал, что в д. Буи проживает несколько россиян офицеров, не вышедших из окружения и проживающих у вдовушек. Один из них живёт с его тётей. Они создали подпольную группу, наладили связь с появившимися партизанскими группами под Витебском, в лесах Суражского района. Передают через их связного интересующие их сведения. Готовятся сами создать партизанский отряд. А в школе работает для прикрытия, чтобы немцы ему доверяли.

Я был радостно ошеломлён таким открытием. Начал извиняться перед ним, но Ваня прервал меня и сказал: «Ты не знал правды и правильно обвинил меня. Пусть и другие так думают обо мне. Обидно, но так надо. Если люди будут знать правду о нас, то узнают и немцы – тогда нам гибель».

Вскоре после этой встречи Ваня спросил, желаю ли я стать подпольщиком, сказал, что поручение мне будет одно – наблюдение за железной дорогой. Партизаном постоянно требуются сведения о передвижении немецких эшелонов по железной дороге Витебск—Смоленск. Интенсивность движения в обе стороны, какие грузы – военная техника или живая сила противника.

Их дом был вторым с краю деревни и почти вплотную подходил к железной дороге. Сколько и в какую сторону прошло эшелонов, можно было считать, не выходя из дома. Наш дом находился на противоположном краю деревни, далеко от железки. Я стал чаще посещать дом Шитиковых. Это не вызвало никаких подозрений, и вполне устраивало хозяйку Нину Петровну. Она одобряла дружбу с Валею. Лишь Ваня знал

истинную причину столь частого посещения их семьи. Я собирал сведения и передавал их ему.

Так я стал подпольщиком.

Партизанский отряд мы организовали и ушли в лес в начале мая 1943 года. Крупных операций не проводили, немецкие эшелоны не спускали, гарнизоны не громили. Проводили мелкие стычки, делали группами вылазки на шоссейные дороги, обстреливали немецкие машины, обозы и быстро уходили в лес. Вооружены мы были плохо, винтовок и автоматов не было, но был один пулемёт Дегтярёва. Боеприпасов было маловато, в основном то, что подобрали на полях и припрятали в первые дни войны. Но надо сказать, что наш отряд спас жизни тысячам людей.

В сентябре 1943 года, при приближении отступающих немцев, жители райцентра Лиозно и нескольких деревень собрались со своим хозяйством (коровы, куры и т.п.) на «Белом острове» в 7-й км западнее Лиозно. Белый остров – это сухое возвышенное место в несколько сотен гектаров. Живописные места с дубравами, берёзовыми рощами, окружённые со всех сторон болотом. С востока была лесная дорога. Других дорог на остров не было, но пешком по кочкам можно было пройти, правда, не везде. Отступающие немцы небольшими группами появлялись около болота, но, услышав выстрелы партизан, в бой не вступали и поспешно уходили. Но накануне освобождения (9 октября) немцы атаковали остров, когда отступали по дороге Добромысли—Выдрея с запада. Бой с небольшими перерывами длился более шести часов. Был убит начальник штаба отряда Солдатов, несколько партизан ранено. У командира отряда, ст. лейтенанта Рожнова, пулей пробило шапку. С мирного населения никто не пострадал, только страх пережили многие.

Атаки немцев были отбиты, на остров их не пустили. Спасли тысячи жизней женщин, стариков и детей.

Утром 10 октября нас освободили. Какая это была неопишуемая радость. Мы всем партизанским отрядом (36 человек) пошли в г. Демидово, Смоленской области, где предполагали должен быть штаб нашей партизанской бригады. Проходили через родную сожжённую дотла деревню Зубки. Я задержался всего на 5 минут, попрощался с родителями и родными. Штаба в городе не оказалось. Мы обратились в Демидовский райвоенкомат и были призваны в армию.

Я попал в автоматную роту 700 стрелкового полка, 204 стрелковой дивизии 43 Армии 1-го Прибалтийского фронта. С 25 октября 1943 года началась моя фронтовая жизнь, очень трудные фронтовые дороги. На передовой находился до дня Победы, с двумя перерывами по месяцу в госпиталях легко раненных. За полтора с лишним года с боями, зачастую очень тяжёлыми, прошёл путь от Витебска до Берлина ...»

Ведущий 1: А вот что вспоминает о войне наш земляк, главный конструктор АО «АвтоВАЗ» Пётр Прусов в книге Дианы Стукановой “Пётр Прусов»: “....Накануне Великой Отечественной войны Лиозно стало посёлком городского типа. Его жителей и население ближайших деревень обслуживали 10 больниц и родильных домов, 214 начальных и 98 средних школ, 3 средне - специальных училища. На территории района на общественных и частных подворьях содержалось 7 210 коней, 14 229 голов крупно - рогатого скота, 8

390 свиней и 20 006 овец. В районе было: 178 колхозов, 3 совхоза, 3 МТС, 135 тракторов, более 20-ти комбайнов. Работали 2 швейные мастерские, 11 предприятий по ремонту обуви, 2 льнопрядильные фабрики, 1 сырзавод.

В июле 1941 года берлинское радио сообщило "потрясающую новость": "Из штаба фельдмаршала Клюге поступило донесение, что 16 июля под Лиозно, юго-восточнее Витебска, немецкими солдатами моторизованного корпуса генерала Шмидта захвачен в плен сын диктатора Сталина – старший лейтенант Яков Джугашвили, командир артиллерийской батареи 7-го стрелкового корпуса генерала Виноградова". О месте и дате пленения Я. Джугашвили местным жителям стало известно из немецких листовок.

17 июля 1941 года Лиозно и близлежащие деревни были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками.

Петя появился на свет в самый разгар войны, в белорусской партизанской зоне. Необычное место рождения. Ведь что это такое – партизанская зона? Зона отчаянного сопротивления оккупантам. Сначала немцы заняли эту территорию Витебщины и продвинулись дальше, вглубь России, а на захваченных фашистами землях началось партизанское движение.

Возглавлял партизан (Полоцко-Лепельская зона насчитывала 16 партизанских бригад) Владимир Елисеевич Лобанок, один из знаменитых организаторов партизанского движения в Белоруссии, Герой Советского Союза (звание это было присвоено ему в 1943 году). Очаги партизанского движения возникали по всей Белоруссии, но особенно много их было в Витебской области. Свою роль сыграли в этом природные условия, словно созданные для прикрытия партизан.

Огромные леса, простирающиеся на десятки километров, с непроходимыми топями и зарослями кустарников, исключали возможность "тотального прочеса". Такие леса могли служить удобным и надёжным убежищем для оставшихся в тылу советских воинов, партизан и местных жителей.

Партизанские бригады в районе Витебска вели активную войну в тылу врага. Партизаны были тесно связаны с Центральным Штабом Диверсии и действовали по согласованию с ним. Одной из самых крупных была операция, проведённая в конце мая 1943 года на Витебском железнодорожном узле. В одну из ночей партизаны заминировали подъездные пути по линиям Витебск–Полоцк–Смоленск–Орша и Витебск–Невель. В то время на путях Витебского железнодорожного узла скопилось большое количество составов с горючим и боеприпасами. Завершив минирование, партизаны сообщили об этом по радио в штаб, после чего советские самолёты начали бомбёжку. В результате операции узел был разрушен, боеприпасы и горючее уничтожены, враг понёс значительные потери.

... Когда немцы начали отступать и вернулись в Белоруссию, они решили устроить карательную операцию и ликвидировать партизанскую зону, застрявшую у них как кость в горле.

Пётр Прусов рассказывал:

– Так зона сжалась, и народ ушел с партизанскими отрядами на болота.... Там, где немцы сжимали эту зону, было выжжено всё. От нашей деревни осталось всего два колышка. Колышки эти подпирали избу Игната... Был у нас такой весёлый человек Игнат Стрюков, старожил Зубков. Накануне войны вся деревня отстраивалась. Единственный, кто не участвовал в этом всеобщем строительстве, был Игнат. Он подпер старую избу двумя колышками – пил там водку и играл на

гармони. Когда деревню сожгли, от неё ничего не осталось – только Игнатовы колья...

Из Зубков ещё до пожара все жители ушли в лес к партизанам. Там, в районе болот, построили землянки. Было это рядом с деревней Лындино. В народе её прозвали "Лондон". А ещё неподалёку была деревня Парижи ("Париж" по-народному). Так, между "Лондоном" и "Парижем" жили они в землянках. Обнаружить партизан и жителей деревень в этих болотах каратели при всём желании не могли. Чтобы добраться к партизанам на остров близ Лындино – "Лондона", нужно было знать тайные ходы через болотные топи. Провести на остров могли только опытные люди. Дело в том, что в болоте на определённой глубине был настил. Путники шли по топи с лестницей в руках. Когда настил кончался, то надо было угадать, в какую сторону и под каким определённым углом бросать эту лестницу дальше. Так она попадала на следующий настил. Пройти на остров могли только те проводники, которые знали эту хитрость... Такая недоступность зоны спасла жизнь многим "островитянам".

Однако жертвы были неизбежны. Статистика войны неумолима. До войны в Витебской области насчитывалось более миллиона жителей, а во время оккупации количество населения сократилось до 650 000 человек. Из них мужчин всех возрастов осталось не более 225 тысяч.

С началом отступления немцев через Белоруссию начались массовые расстрелы. В центре Лиозно была построена виселица, к которой во время казни сгоняли всё население, а для устрашения тела казнённых неделю не позволяли снимать с виселицы и хоронить. В селах Колышки и Добромысли были убиты все граждане еврейской национальности. Адаменский

ров на окраине Лиозно стал кровавым местом расстрела, в котором в период с 1941 по 1943 год было загублено больше 1200 жителей. В ходе оккупации и освобождения территории погиб каждый третий житель Витебской области.

По реке Мошна проходила линия обороны Витебска. Фашисты превратили Лиозно в неприступную крепость, все подступы были заминированы, на основных дорогах устроены дзоты.

8-10 октября 1943 года войска 158-й стрелковой дивизии Калининского фронта в ходе Смоленской стратегической наступательной операции освободили от оккупантов город, а через 9 месяцев весь район был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. На территории района погибло более 27 тысяч воинов-освободителей. За освобождение Лиозненщины 16 воинов получили звание Героя Советского Союза, шесть из них посмертно.

Много горя принесли фашисты жителям района. За время оккупации погиб каждый второй житель района, сотни расстреляны, замучены пытками, угнаны на рабский труд в Германию. Гитлеровцы не жалели ни детей, ни стариков. За годы войны сожжены 196 деревень, некоторые из них повторили печальную судьбу Хатыни и были сожжены вместе с жителями. Всего на территории района нацистами было сожжено 4700 домов.

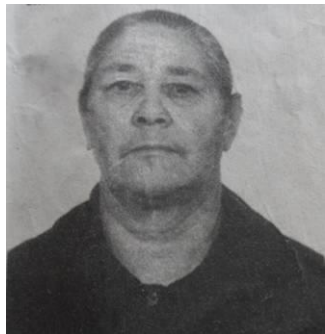
С тех пор 10 октября каждого года всё население Лиозненского района отмечает "День Освобождения Лёзнинщины", который стал главным городским праздником.

... В семье Прусовых война тоже оставила свой страшный след. На Орловщине в 1943 году погиб старший сын – Андрей Прусов. Ему шёл всего лишь двадцатый год...”

Ведущий 2:

В статье Чухнова А. «Не боялась трудностей» описывается жизнь и воспоминания Е.Ф.Лакисовой, жительницы д. Зубки, участницы Великой Отечественной войны.

“Родилась Елена Федосовна Лакисова в Зубках. Перед Великой Отечественной окончила 9 классов лиозненской средней школы. Во время оккупации жила с родителями. Дом

заняли немцы, поэтому пришлось переселиться в сарай. После освобождения девушку призвали на действительную воинскую службу.

Первоначальную подготовку прошла в учебном центре на территории Калининской области. После принятия присяги в 1944 году была направлена в действующую армию на первый Прибалтийский фронт под командованием маршала И.Х. Баграмяна. Служба проходила в сапёрном батальоне. Участвовала в строительстве переправ, мостов, дорог, разминировании объектов. После демобилизации, в августе 1945 года, вернулась домой.”

Ведущий 1:

Из статьи Тихомировой Н. “Да разве об этом расскажешь?!” мы узнаем о лагерях, гетто и тюрьмах Витебской области.

...За период германского оккупационного режима на территории Белоруссии насчитывалось 515 объектов принудительного содержания, в том числе по Витебской области: 40 лагерей для гражданского населения, 11- для военнопленных, 35 гетто и 14 тюрем.

Особо памятный для многих узников Пятый полк в Витебске (принадлежавшая до войны территория 5-му железнодорожному полку – отсюда и название). Фашисты обнесли это место несколькими рядами колючей проволоки, первыми узниками были советские военнопленные – более 120 тысяч, содержались под открытым небом, почти без еды и воды. 75 тысяч были истреблены в первые же месяцы, остальные отправлены в глубь Польши, Германии в концлагеря, многие ещё по дороге умерли от голода, холода, болезней, так как перегоняли в открытых товарных вагонах.

С сентября 1943 года по 17 июня 1944 года было угнано 6.165 узников, в том числе 780 детей. И как же было мучительно сознавать, что многие “партизанские” семьи с Лиозненщины были отправлены из 5-го полка в лагерь смерти Освенцим.

Мария Ниловна Заборовцева (Лубан) вспоминает: “Ехали долго, больше недели, в дороге не кормили, не поили, только изредка, на стоянках, молодые приносили из луж больным и детям воды. На полу валялась кое-где потёртая солома, но в ней было много толстых вшей и кусачих блох. Уже начались морозы. На полу замерзала моча. В углу этого товарного коровняка мой отец проделал дырку, куда ходили по большой нужде, слабых подтаскивали на руках. Но всё равно было ужасное зловоние, грязь и нечистоты. В этом битком набитым людьми вагоне нас, своих, ехало 11 человек. Отец с матерью, сестра Христинья с пятью детьми – Павлом, Евдокией, Фёдором, Николаем и маленькой Томочкой. У меня было двое – четырёхлетняя Галя и двухгодовалый Витенька. Большие дети как-то терпели, а маленькие постоянно просили есть, потом пить, губки все пересыхали, а потом уж совсем ничего не просили. Пелёнки сушили за пазухой, на животе.

Привезли 22 октября 1943 года поздно вечером, но светили прожекторы. Стали выгружаться. Кто не мог, тех просто выбрасывали. Сразу бросились в глаза высокие трубы, из которых шёл чёрно-багровый густой дым, который стоял постоянно в воздухе и долго не рассеивался. Нас построили и повели в один из барачков, кто отставал, тех били нагайками или кусали овчарки. В бараке нары были из кирпича, двухъярусные, вместо матраса – голые доски. Начали колоть номера. Дети маленькие кричали, с душевной и физической болью я держала худенькую левую руку дочки Гали, ей накололи номер 66113. Приказали по именам не называть, только по номерам, чтобы дети забыли своё имя.

Самое страшное началось, когда стали отрывать детей от матерей. Крик поднялся душераздирающий: тех, кто ещё держался друг друга, били нагайками и плётками. Мы, взрослые, только успели сказать Павлу и Дусе, чтобы смотрели и берегли маленьких, не разлучались, держались всегда вместе, не забывали своих имён.

У Витеньки болели ножки, опух живот, его забрали и сожгли в крематории, такая же участь постигла моих родителей и маленькую Томочку, которую полуживую выхватили из рук матери и бросили на кучу обречённых на сжигание. Вскоре детей вывезли в другой концлагерь – в Потулицу, где уже систематически брали у них кровь и проводили различные чудовищные эксперименты.

До конца лета 1945 года мы с сестрой уже детей своих не видели. Молили Бога, чтобы хоть остальных сохранил. Ведь человек без Бога, как осенний листок, куда его ветер дунет, туда и полетит. И они вернулись... И радость, и слёзы. Галя моя должна была по возрасту идти в школу, но была такая худенькая

106

и бледненькая, еле ходила, вес был как у четырёхлетнего ребёнка”.

Вспоминает Галина Николаевна: “Конечно, помню всё смутно, но многое в память врезалось. Особенно, когда отняли от мамы. Павел и Дуся присматривали за мной и Федей, который был ещё моложе меня.

Из рассказа Галины Николаевны Федосеенко:

“... Потом исчез Павел, мы плакали, думали, что его сожгли, но оказалось, его забрал бауэр к себе на работу. Потом не стало Дуси, её отправили в тифозный барак. Нам сказали, что она уже никогда не вернётся.

Мы с Федей остались одни, плакали, но держались за ручки. У нас на теле появились язвы и болячки, было очень больно, тело чесалось и кровило. Позднее я узнала, что фашисты проводили над нами опыты.

Всё время хотелось есть: утром и вечером давали по кусочку хлеба с опилками, а в обед – мисочку баланды с брюквой или со свеклой, часто детей били плётками, ложили вниз животом на стул и били до крови. Мы с Федей забивались в угол нар и дрожали от страха, чтобы и нас не били. Когда стал приближаться фронт, нас перевезли в 3-й лагерь – Константынув. Были очень рады, когда вернулась после тифа Дуся. Во время бомбёжки прятались в подвалах. Освободила нас Советская Армия и перевезли в детский дом под Саратовом. Оттуда нас доставили до Смоленска, а потом сами прибыли в Лиюзно. Родителей ещё не было, кругом были одни землянки,

нас приютила тётя Ефросинья... Да, трудно об этом всё вспоминать.”

Ведущий 2:

Из статьи Игнатенко Т. “Всё что нужно в жизни – сбылось”:

“Дусе было девять лет, когда началась Великая Отечественная война. Семья Рожновых жила в д. Артёмово Лиозненского района. Отец ушёл в партизаны. Однажды им сообщили, что возле соседней деревни расстреляли троих партизан, среди которых был и Терех Рожнов, глава семьи. Его жена Христинья и старшие дети ночью пробрались к месту расстрела и похоронили погибших возле д. Добромысли.

А через несколько дней партизанскую семью арестовали и погнали в лагерь для пленных “Пятый полк” , расположенный в Витебске. Старшему из пятерых детей Рожновых было 14, младшей один год. В этом лагере они пробыли всю осень. В декабре 1943 года детей вместе с матерью, бабушкой и дедушкой в товарных вагонах повезли на запад. Первым местом, где расформировали их эшелон, был концлагерь в Потулицах (Польша). Годовалая Тома умерла там сразу. Почти неделю в пути их ничем не кормили. Потом ушли на тот свет и старики. В Освенциме детей разлучили с матерью. В детском бараке стоял душераздирающий плач. Родные братья и сёстры боялись потеряться.

“ Нас не называли по имени, а присваивали номера. Мой номер 65988, - рассказывает Евдокия Терентьевна. И показывает страшный след на запястье, который остался навсегда.- Никто из нас не думал, что мы будем жить...”.

Фашисты ставили биологические опыты над детьми, брали у них кровь. А кормили так: утром – чай или какао и ломтик хлеба с опилками, а вечером – похлёбка из крапивы.

Дуся (*Евдокия Терентьевна Зайцева Рожнова*) ухитрялась поделиться своим кусочком хлеба с младшей сестрой и братом, которые всё время просили есть.

Однажды Дуся не смогла подняться утром на построение. Оказалось, что она заболела тифом. Немцы нашли лежащую в бараке девочку, избили плёткой и отправили в смертный барак, откуда никто живым не возвращался.

Неделю она пролежала без сознания на холодных нарах, но ей суждено было выжить. Каким-то чудом стала поправляться. Когда Дусю вернули из барака смерти, брат и сестра плакали от радости. Не скрывая слёз, Евдокия Терентьевна вспоминает: “Мы отбыли в гитлеровских концлагерях полтора года. Из пятерых детей в нашей семье выжили трое. Мы мечтали поскорее вернуться на родину в Лиозно, ничего не знали о судьбе своей мамы. После освобождения из неволи нас отправили в детский дом под Саратов. Оттуда я написала письмо тёте в Лиозно. К счастью, пришёл ответ. И летом 1945-го мы вернулись домой. Только дома-то не было. Кругом одни землянки. Питались первое время грибным отваром. Больше ничего не было.”

Вскоре дети встретились с матерью, которой также удалось выжить в нацистском аду. Все вместе принялись строить маленький бревенчатый дом. Христинья Ниловна и потом всё

время проработала строителем и прожила 92 года. Похоронили её рядом с мужем в 2000 году.”

Ведущий 1:

Ещё об одном участнике войны П.П.Орлове мы узнаем из статьи ***Гурченко О. “О войне, о жизни, о себе”.***

Вот что он рассказывает: “Родился я в 1922 году в

деревне Пайшево. Во время войны она выгорела. У родителей нас было двое: я и старшая сестра (во время войны погибла). Я ушёл в партизаны. Был пулемётчиком в 14-й бригаде Вишнева.

Павел Павлович Орлов с женой и правнучкой

Когда наша партизанская бригада соединилась с Красной Армией, нас откомандировали в Лиозненский райвоенкомат, а уже оттуда мобилизовали в 158-ю стрелковую дивизию. Боёв было много! Я не боялся! Не было никакого страха.

В 1943 году был ранен в ногу. Лежал три месяца в госпитале. Выписали меня из госпиталя и – в запасной батальон. А тут приехал лейтенант и говорит: Пойдёшь в артиллерийскую разведку?”. Я отвечаю: “Я не понимаю в этом, тут надо высчитывать”. А он: “Раз в партизанах был, то и в это сможешь”. Так и стал бригадным разведчиком. Я не болся ничего. Надо – значит надо. Брал “языка” и простого немецкого солдата, и офицера фашистского. Дошёл до Берлина. Имею боевые награды: Орден Красной Звезды, медаль “За отвагу”, Орден Отечественной войны II степени. После войны вернулся в родное Пайшево. Деревня была сгоревшая, лишь несколько

домов уцелело, там і жили. Я построил дом, забрал туда мать, сестру двоюродную.”

Ведущий 2:

Из статьи Игнаценко Т. “Жыццё, як недачытаны раман” мы ўзнаём о жизни Еленской Марии Семёновны.

“Малая радзіма Марыі Сямёнаўны Яленскай - Пунішча. Да вайны сястра Зінаіда паспела скончыць тэхнікум, вывучыцца на бухгалтара. Марыя ж, у чэрвені 1941 года, толькі збіралася падаваць дакументы ў медвучылішча. Паездку запланавала на панядзелак, а ў нядзелю пачалася вайна.

Вёска іх, не прыкрытая лесам, была відаць як на далоні з боку шашы Віцебск-Смаленск, па якой рухаліся варожыя калоны салдат і тэхнікі. Немцы не раз спыняліся ў Пунішчы на пастой, забіралі ў мясцовых жыхароў прадукты, ганялі працаваць. Сям’я Салаўёвых знаходзілася ў вёсцы, бацька ўжо быў пажылы і яго на фронт не ўзялі. Марыя Сямёнаўна прыгадала выпадак, сведкай якога стала ў падлеткавым узросце. Суседка іх, цёця Феня, гледзячы, як немцы выграбуюць у яе з падвала бульбу, не вытрымаўшы, прамовіла: “Цьфу, гэтак і на насенне не застанеца!” Жанчыну за гэта вывалаклі ў двор, білі бізунамі на вачах у аднавяскоўцаў.

Калі бамбілі Лёзна, у наваколлі ўсё гуло. У час баёў не ведалі, куды можна схавацца ад куль.

- Як ні было страшна і цяжка, неяк перажылі тое ліхалецце, - кажа Марыя Сямёнаўна. - Калі нашы войскі вызвалялі раён, мне споўнілася 17. Моладзь тады пасылалі на работы па аднаўленні разбуранага.

Мне таксама прыйшлося ўдзельнічаць. Ад вакзала ў Лёзне засталіся толькі руіны. Мы ачышчалі чыгуначныя пуці ад цэментных глыб, рыхтавалі месца пад новы будынак вакзала. Затым хадзілі ў Нізы, дзе звычайнымі піламі-двуручкамі выразалі лес і на сабе тралявалі бярвенні да дарогі. Пад Зубкамі ўзводзілі чыгуначны мост. Будаўніцтвам кіравалі ваенныя інжынеры, хлопцы і дзяўчаты на тачках падвозілі цэмент, пясок. У Віцебску тады не хапала рабочых рук. Мяне і яшчэ двух дзяўчынак паслалі туды і ў сакавіку 1945 года залічылі ў склад лятучкі супрцьпаветранай абароны Паўднёва - Заходняй чыгункі. Вайна яшчэ ішла, у красавіку часам прарываліся нямецкія самалёты і бамбілі чыгунку, пасля чаго мы аднаўлялі разбітыя пуці. Дайшлі так ад Віцебска да Выдзі. Зімою нас перакідвалі на расчыстку так званых снегавых аэрадромаў. Быў такі і ў Лёзненскім раёне каля вёскі Ноў. Гэта была проста пляцоўка, куды садзіліся савецкія самалёты. Пасля вайны ў краіне вельмі востра патрабаваліся спецыялісты і падрыхтаваць іх неабходна было як мага хутчэй. ...”

Своими воспоминаниями о войне делится очевидец тех событий, Виноградова Евгения Фоминична в статье **Дудкина Е. “Дзе нарадзіліся, там і згадзіліся”:**

“ ... Да вайны скончыла 8 класаў у Лёзненскай беларускай школе. Затым уладкавалася на працу памочнікам карэктара ў рэдакцыю раённай газеты “Ленінскі сцяг”. Дзяўчыну-прыгажуню прыгледзеў выпускнік кінатэхнікума з суседняй вёскі Леанід Вінаградаў. Неўзабаве згулялі вяселле і накіраваліся да месца работы маладога мужа ў г. Асіповічы. Перад вайной пераехалі ў г. Горкі. З Горацкага райваенкамата Леанід Міхайлавіч і адправіўся на фронт у 1941 годзе, а Яўгенія Фамінічна з двума

маленькімі дзеткамі дабралася ў Зубкі да сваёй маці. Пасля гэтага больш ужо не пакідала родную вёску.

Нялёгка было жыць у час акупацыі. Не было ніякіх вестак ад сваіх родных і блізкіх, якія змагаліся з ворагам на франтах Вялікай Айчыннай. Але найцяжэй прыйшлося восенню 1943 года. Каб не быць загнанымі ў варожы палон, людзі закопвалі намалочаны хлеб у ямы і разам з жывёлаю цёмнымі начамі пакідалі вёску. У лесе будавалі часовае жыллё і чакалі вызвалення. Праз два тыдні Яўгенія Фамінічна разам з сястрою адправілася ў разведку. Ад вёскі засталіся толькі закопчаныя коміны.

Яўгенія Фамінічна Вінаградава разам з праўнукамі Машай і Андрэем

Вярнуўшыся да сваіх папалішчаў, пачалі капаць зямлянкі, бо з кожным днём надвор'е рабілася ўсё халаднейшым. А наперадзе - суровая і галодная зіма. Яўгеніі Фамінічне той парою было не да сну. Выручала маладосць. Удзень касіла сена для каровы, капала бульбу, а ноччу - зямлянку. Паціху абжыліся. Бульбу выкапалі, сена крыху назапасілі, у зямлянцы памясціліся руская печ, чатыры ложка і стол.

Стаў узнёўляцца мясцовы калгас "Апора Саветаў". У снежні 45-га вярнуўся дадому муж, ваенны вадзіцель".

Своими воспоминаниями о тех страшных событиях военных лет делится жительница д. Зубки Козлова Валентина в статье **"Эти страшные дни"**:

“До войны я жила в д. Дубровка, что недалеко от Лиозно. В деревне было 45 дворов. Колхоз «Будаўнік», к которому она относилась, был богатый, а председатель Пётр Карпович Хохлов умело вёл хозяйство.

С началом войны всех мужчин и парней призывного возраста мобилизовали. Моего отца, Ивана Антоновича Красикова, его брата, Филиппа Антоновича и других мужчин такого же возраста (им было за 40) забрали в последнюю очередь - 6 июля, а пятнадцатого в деревне уже появились фашисты. Я очень хорошо помню этот день. Кругом рвались снаряды. Сельчанам сказали собраться на горе. Стояла жаркая погода. Немцы двигались со стороны д. Пунище. Кто-то скомандовал возвращаться в деревню. Дома не досчитались половины кур, а по двору летали перья. Под вечер к нам пришли три гитлеровца. Увидав моего старшего брата с забинтованными руками и головой, закричали: «Комиссар!». Бросились к нему, приставили к стене, и хотели пристрелить, но мы все заплакали, стали наперебой объяснять, что брат болен. Немец понял, развязал раны, вынул из кармана тюбик с белой мазью и смазал их. Затем потребовал яйца, сало, хлеб, молоко, забрал всё и ушёл.

От отца мы не получили ни одной весточки. Дядя Филипп попал в окружение и вырвался оттуда с группой бойцов. Ночью он проводил их под Колышки. Дядя хорошо знал район, так как работал механиком. Я, в то время одиннадцатилетняя девочка, мало что понимала в том, что делали взрослые, тем более, они старались скрыть все свои действия. Но знаю точно, что дядя Филипп каждую ночь с июля по август переводил в безопасное место группы по 5,10,15, 20 человек. Такое стало возможным, в

том числе и потому, что наш дом стоял на отшибе, и сюда можно было незаметно приходить.

Однажды группа немцев приехала, чтобы забрать лошадей. А выпасал их Михаил Калинов. Он приучил животных к тому, что против его желания никто бы не смог лошадей поймать. И вот Михаил решил ни за что не отдавать своих подопечных немцам. Свистнул так, что кони разбежались. Немцы поняли, в чём дело и выстрелили мужчине в живот. Он долго после этого болел, и, так и не поправившись, через 6 месяцев умер.

Особенно было страшно, когда в 42-ом немцы расстреливали евреев. Как-то к нам прибежали Тамара и Борис Хотяновы, с которыми мы были хорошо знакомы ещё до войны, так как носили им молоко, масло, сметану и яйца на продажу (в то время в колхозе зарплату выдавали «натурой», а деньги тоже нужны были). Как только Хотяновы вошли, мы увидели, что к дому приближается староста. Мы спрятали супругов на печи, а сами усьелись на ней так, чтобы их не было видно. Старосте ответили, что никого не видели, и он вышел. Однако вскоре вернулся. Супруги Хотяновы едва успели спрятаться под полом, в самом дальнем углу. Староста приступил к поиску. Он на печи смотрел и под пол заглядывал, но спрятавшихся так и не заметил. А ночью их отвели в Колышки, поближе к партизанам. В 1945 году мой брат Григорий, будучи в действующей армии в Восточной Пруссии, был ранен и попал в госпиталь, где работала врачом Тамара Моисеевна. А где-то в 1964 она и её братья разыскали мою мать (мы в это время уже жили в Лиозно) и приехали ещё раз поблагодарить за свои спасённые жизни.

Накануне дня Советской Армии в 1943 г. перед рассветом к тёте Тане зашли два десантника. Им нужно было переждать

день, узнать есть ли в деревне немцы и найти один дом, который находился на краю деревни и служил явочной квартирой. Тётя Таня и дядя Филипп стали отговаривать их туда идти, так как хозяин сдружился с местным старостой. Однако военные не послушались и отправились на явку. Там расположились и уснули.

Тем временем сестра хозяина дома сообщила о гостях брату, тот старосте, а последний отправил своего сына в Лиозно за подмогой. Чтобы схватить десантников, явились двадцать гитлеровцев во главе с полицаем. Недалеко от дома полицай увидел идущую за водой Марию Дручкину, девушку 20-25 лет, и погнал её перед собой, чтобы она зашла в дом и посмотрела, что делают красноармейцы. Однако, несмотря на то, что ей грозили расстрелом, девушка сказала, что предпочитает погибнуть от врага, чем стать предателем. Тогда в дом пошли староста, его сын, полицай и хозяин. Они незаметно вошли, обезоружили военных, связали и вывели на улицу, где в трёхстах метрах от дома за происходящим наблюдали немцы. Староста стал сильно избивать схваченных мужчин, однако по приказу одного из фашистов прекратил экзекуцию, так как заложники нужны были живыми. Пять дней пленных держали в Лиозно, а затем отправили в Витебск. По дороге они попытались сбежать, но из идущей следом машины это увидел конвой и открыл огонь. Один из десантников (его звали Пётр, житель д. Бесково) был убит на месте. Другой, грузин по национальности, остался в живых. Его нашла связная партизанского отряда Данукалова Нина и вместе с товарищами перенесла в отряд. Оттуда его отправили в госпиталь в Иваново. Моя тётя Таня тоже находилась там после ранения в голову, и они вновь встретились

с этим десантником. Он и рассказал ей историю своего ранения. А потом и мы услышали от неё этот рассказ.

Из нашей деревни почти никто с фронта не вернулся. Погиб мой отец, дядя, молодёжь, ушедшая на фронт. Вечная им память».

Вот и закончился наш час воспоминаний, из которого вы узнали о жизни односельчан в годы войны. Много книг написано на эту тему, ознакомиться с ними вы можете, просмотрев книжную выставку “Эпопея мужества и славы”.

Составитель: библиотекарь Зубковской сельской библиотеки
Иванова М.Р.

Литература:

1. Мартиновский Л.Н. «Воспоминания – мемуары и размышления о прожитом и пережитом: автобиографическая повесть», 2002 г.
2. Стуканова, Д.Н. Пётр Прусов /ред.А.Е.Степанов.-Тольятти, 2011.-192с.- (сер. “творцы АВТОВАЗа”. Вып.6)
3. Гурченко, О. О войне, о жизни, о себе: [об участнике войны Орлове П.П. жителе д. Зубки] /О.Гурченко //Сцяг перамогі.- 2009. - 7 мая.
4. Дудкін, Я. Дзе нарадзіліся, там і згадзіліся: [ўспаміны Вінаградавай Я.Ф. аб жыцці ў час акупацыі] /Я.Дудкін //Сцяг перамогі.- 2008. - 2 жн.
5. Игнатенко, Т. Всё что нужно в жизни – сбылось: [об узнице концлагеря Зайцевой Е.Т (Рожновой)] /Т. Игнатенко // Сцяг перамогі.- 2012. - 20 сак.
6. Ігнаценка, Т. Жыццё, як недачытаны раман: [ўспаміны відавочцы вайны Еленскай М.С.] /Т.Ігнаценка, Сцяг перамогі.-2014. - 21 лістап.
7. Козлова, В. Эти страшные дни: [воспоминания свидетеля войны /В.Казлова //Сцяг перамогі. - красавік. - 2010
8. Тихомирова, Н. Да разве об этом расскажешь?:[об узнице концлагеря М.Н.Заборовцевой (Лубан)] /Н.Тихомирова // Сцяг перамогі. - 2012.- 10 крас.
9. Чухнов, А. Не боялась трудностей: [воспоминания участницы войны, уроженки д.Зубки Лакисовой Е.Ф.] / А.Чухнов // Сцяг перамогі. - 2009. - 4 жн.

СТАСЕВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

МОЙ КРАЙ НЕ ОБОШЛА ВОЙНА

Вечер памяти

Цель мероприятия:

познакомить читателей с историей своей малой Родины, на примере жизни односельчан.

Оформление:

Плакат со словами А.Твардовского «Война – жесточе нет слова!»

Аудиозаписи песен «С чего начинается Родина»;

«Священная война»;

«Он не вернулся из боя»;

«День Победы».

Книжная выставка «Прочитай книги о войне!»

Ведущий:

Всё помнится, ничто не позабыто,
Всё помнится, никто не позабыт.
И днём и ночью в чаше из гранита
Святое пламя трепетно горит.

Пылает днём и ночью пламя
И озаряет шар земной.
Не утихает наша память
О тех, кто был убит войной.

Десятки лет легли меж нам
Ушла в историю война.
Мы в сердце вечными словами
Погибших пишем имена.

Библиотекарь:

Не забывать те грозные года - наш долг перед воинами,
приблизившими Великую Победу. Они заслуживают того, чтобы
мы помнили всех поимённо.

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам.
И маршалам страны и рядовым.
Поклонимся и мёртвым и живым,
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья.
Всем миром, всем народом, всей землёй
Поклонимся за тот великий бой!

Для белорусского народа Великая Отечественная – не
просто история, а непреходящая человеческая боль. Это память
о прошлом, о величайших жертвах. Имена борцов с фашизмом

должны навсегда остаться в памяти народа. Без их героической жизни, отданной за нашу свободу, не было бы и Победы. Нельзя забывать мудрую истину – кто стреляет из ружья в своё прошлое - выстрелит из пушки в своё будущее.

Много горя принесли фашисты и жителям нашего Лиозненского района. 17 июля Лиозно было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками. По воспоминаниям оставшихся в живых жителей, в центре посёлка была построена виселица, к которой во время казни сгоняли население. Для устрашения тела казнённых неделю не позволяли снимать с виселицы и хоронить.

Ведущий:

На защиту своей Родины поднялся весь народ. Участниками Великой Отечественной войны бывшего Стасевского Сельского Совета были:

Зубова Ольга Петровна награждена орденом Красной Звезды. Младший лейтенант медслужбы работала на санитарном поезде, потом была переведена в военный госпиталь. И везде Ольга Петровна самоотверженно боролась за жизнь бойцов и командиров, не раз отдавала свою кровь, чтобы спасти людей. Завершила свой боевой путь под Берлином.

Зубов Григорий Петрович

Воробьёв Владимир Николаевич

Коваленко Мария Константиновна родилась 24 декабря 1922г. в д. Стасево. До войны закончила фельдшерско-акушерскую школу. После учёбы была направлена в Крупский район. В декабре 1941г. возвратилась в Стасево. По её воспоминаниям, в июле 1942 г. организовалась подпольная группа из 4-х человек. Они были связные от бригады «Алексея». Это: Коваленко Мария

Константиновна, Соловьёва Лидия Парфёновна, Мажейко Нина Стефановна, Виноградова Екатерина Петровна. В августе 1943г. группа была под угрозой разоблачения, поэтому все ушли в партизаны в бригаду «Алексея». Виноградова Екатерина была арестована. Коваленко Мария Константиновна до соединения с частями Красной Армии участвовала в боях при освобождении д. Ковали, а в ноября 1943 г. была направлена в д. Уно зав. фельдшерско-акушерским пунктом.

Библиотекарь:

Старовойтов Николай Давыдович после войны долгое время работал агрономом в колхозе и являлся внештатным корреспондентом газеты «Сцяг Перамогі». Написал много стихов. В библиотеке агрогородка бережно хранится альбом о его творчестве. Вот одно из его стихотворений:

Опять крестоносцы-фашисты хотели
Весь мир и советский народ покорить.
И шли они яро к намеченной цели,
Везде города и деревни горели,
Они убивать методично умели,
А чтоб они дальше могли натворить...
Но люди советские, гордый наш русский,
Могучий народ победили врага
И начисто выбили дух его прусский
Сломали геройством врага.
Но жертвы... Какою ценою добились
Мы мира и дружбы, нельзя забывать!
Хочу, чтобы все к обелискам склонились
И клятву нам дали: войне не бывать!

Медков Николай Петрович
Силов Игнат Егорович
Михальский Евгений Викторович
Гавриленко Дмитрий Данилович
Аникеев Александр Винидиктович
Соловьёв Иван Сергеевич
Альшанников Прохор Кондратьевич
Голубев Владимир Григорьевич
Боровичник Дмитрий Леонович
Альшанников Прохор Кондратьевич
Селезнёв Демид Корнеевич
Бабарнёв Александр Григорьевич
Ёлкин Ефим Петрович
Лукьяненко Александра Филипповна.

В 1943 г. под Витебском, в районе д. Ерёмино, полк Томина 158 стрелковой дивизии Безуглова оказался в окружении. Освободить его могли только танки. Но условия были такие, чтобы скрыть и внезапно осуществить эту операцию можно было только при наличии проводника. И вот жительница д. Заболотье Лукьяненко Александра вызвалась провести танкистов. Именно она помогла спасти полк, за что была награждена медалью «За боевые заслуги».

Лабзова Валентина Стефановна вспоминает: «Война началась, когда мне было 6 лет. Когда немцы заняли Великое Село, где я жила, население стало уходить в лес. Помню, что забирали с собой и коров. Жили в землянках. Было очень страшно, хотелось согреться и кушать. Потом нас вместе с матерью забрали сначала в Краков, а потом в Германию. Были там до

1945г. Когда вернулись назад, практически вся деревня была сожжена».

Вспоминает **Красавцева Елена Асафьевна**: «Родилась я 9 июня 1925г.в д.Бурь. Потом родители переехали в Стасево. Помню, как началась война, пришли немцы. Но особой жестокостью и издевательствами отличались местные полицаи и финны. От них постоянно прятались в подвалах, часто убегали в лес. Потом нас с сёстрами и родителями отправили в Германию. Находились недалеко от г. Кеслин. С родителями разлучили. Работала у немца-учителя по хозяйству. Жила в маленькой холодной комнате. Освободили нас русские 6 марта 1945г».

Ведущий:

За время оккупации сильно пострадали населённые пункты Стасевского сельсовета.

(Список уничтоженных деревень Стасевского сельсовета прилагается).

Необходимо помнить, что на территории бывшего Стасевского Сельского Совета находится 13 мест захоронения советских воинов, погибших в годы войны, общей численностью 2070 человек.

Библиотекарь:

Во время войны в деревне *Смородино* существовала подпольная группа. Она была вооружена, поддерживала связь с бригадой «Алексея» и вначале считалась резервом отряда Молоховского. 28 сентября 1942г. она влилась в состав отряда. В группу входили: Соловьёв Иван Сергеевич, Старовойтов Николай Давыдович, Соловьёв Владимир Павлович, Поливкин Павел Антонович, Михальский Евгений Викторович, Михальский

Виктор Викторович, Соловьёв Дмитрий Парфёнович, Ликсин Владимир Романович, Гуделёв Константин и др.

Ведущий:

В д.Стасево также была организована подпольная группа. Она получала задания и передавала в подпольный райком комсомола разведданные, распространяла среди населения листовки, передавала партизанам медикаменты и перевязочный материал. В 1943г. члены группы перешли непосредственно в состав партизанских отрядов бригады «Алексея». В группу входили: Мажейко Нина Степановна, Коваленко Мария Константиновна, Соловьёва Лидия Парфёновна, Виноградова Екатерина Петровна.

Ведущий:

А теперь послушаем в исполнении чтецов стихотворение, написанное бывшим партизаном отряда «Прогресс» Николаем Старовойтовым.

В партизаны

Дымные тучи по небу бродили,
Вражьи солдаты топтали поля.
Шли деревенцы, с домов уходили:
Вместе с друзьями и я.

Край партизанский – «русское чудо»...
Дома фашисты, а тут...
Песни советские громко повсюду
Наши солдаты поют.

Звёздочки яркие, ленточки алые,
Сам Алексей на коне –
Это герои идут разудалые,
Плачется с радости мне.

И совершались большие походы,
И партизаны на каждом шагу.
За поругание нашей свободы...
Мстили врагу!

Библиотекарь:

А сейчас я хочу рассказать о подвиге гвардии старшего сержанта Владимира Смирнова, который он совершил возле д. Шумшино.

14 ноября 1943г. в боях за высоту 232.8 в районе д. Шумшино он, подобно Александру Матросову, ценой собственной жизни обеспечил продвижение своей роты. Перед стволом вражеского пулемёта проходило всё подразделение. Времени на размышление и обход врага не оставалось. Смирнов, ни медля ни секунды, бросился на пулемёт. Пулемёт дал очередь и захлебнулся. Путь подразделению был открыт. Владимиру Смирнову посвящается стихотворение, написанное учениками школы, где он учился:

Прячет раны война за годами
Прячет их за весной, за зимой...
Ты ведь тоже, Володя, недавно
Говорил: «Я из двадцать седьмой».
Познакомься, ровесники снова
Подросли в нашей школе родной.
В восемнадцать ты был остановлен
Кровожадной машиной – войной.
Как до дзота добраться непросто,
Плещет дзот пулемётной волной
К амбразуре прильнул, как Матросов,
Кареглазый Володька Смирнов.

И на миг тишину разорвавший,
Замолчал, замолчал пулемёт.
И рванулись солдаты отважно
С твоим именем, Вовка, вперёд!

Ведущий:

Капитан Ю.В.Аверьянов, подполковник Н.Г.Безмылов, майор В.И.Рубановский, старший лейтенант М.П.Василенко... Такого офицерского кладбища, как в агрогородке Стасево, в Беларуси больше нет. Здесь захоронены сразу 168 младших и старших офицеров. Многие из них может быть и стали бы известными военачальниками, но они навсегда останутся взводными, ротными, комбатами... 9 долгих месяцев здесь стоял фронт. Метр за метром советские воины, неся огромные потери, освобождали нашу родную землю. В конце декабря 1943г. зам командира полка майор Тимофей Орлов свой героический подвиг совершил именно здесь. Сдерживая ожесточённые контратаки противника, стрелковые подразделения под его командованием, смогли прорвать оборону немцев. В ходе рейда по тылам врага наши воины уничтожили колонну противника. В этом бою офицер и погиб. Высокое звание Героя Советского Союза ему присвоили посмертно. Здесь, в Стасево, он и похоронен.

Чтец:

Люди! Покуда сердца стучатся,- помните!
Какой ценой завоёвано счастье,-
Пожалуйста, помните!
О тех, кто уже не придёт никогда,- помните!

Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!

Библиотекарь:

В боях за нашу Родину погибли 129 наших земляков. В годы оккупации погибли 50 партизан, 3 подпольщика из числа местных жителей, 62 мирных жителя, кроме того была спалена д.Забегеи.

Войны не хотим мы нигде, никогда!
Пусть мир будет в мире везде и всегда!
Пусть птицы щебечут и пчёлы гудят,
Пусть мирное солнышко утром встаёт
И мирных людей на работу зовёт!

*Составитель: библиотекарь Стасевской сельской
библиотеки Тарасевич Валентина Викторовна*

Литература:

- 1.Памяць:Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя; рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.
2. «Мой край не обошла война»: папка-накопитель
3. «О той земле, где ты родился»: папка-накопитель
4. «Старовойтов Николай Давыдович»: альбом
5. Материалы из архива Стасевского сельского совета

НАДЁЖИНСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Патриотический час

Цель:

Привлечение внимания пользователей библиотеки к изучению исторического прошлого Колышанского края в годы Великой Отечественной войны.

Ведущий:

Неисчислимым материальным ущербом, пылающими городами и сёлами, невероятными людскими страданиями и миллионами человеческих жертв вошла в нашу историю Великая Отечественная война 1941-1945г.

22 июня 1941 г. фашисты Германии вероломно напали на нашу страну. Уже 17 июля, раньше чем через месяц, фашисты были в Лиозно. В районе был установлен оккупационный

режим. Это было отмечено массовыми репрессиями и расправами с коммунистами, депутатами и работниками местных Советов.

(Звучит фонограмма песни Захлевногo на слова Некляева «Поле памяти»

Ведущий:

Женщины... На заводах, на транспорте, в поле. Уже в первые дни войны они заменили ушедших на фронт отцов, мужей и братьев, взяли в свои руки производство военного снаряжения, снабжали фронт не только военной техникой, но и концентратами, хлебом, обмундированием. Дети и женщины были связными с партизанскими отрядами, стали боевым резервом действующей армии. Простое русское слово «надо» приобрело глубочайший смысл. С него начинался теперь всякий разговор.

Да, у войны не женское лицо. Но угроза, нависшая над нашей страной и над всем миром в 1941 году, заставила советских женщин по-иному оценить свои возможности, встать в строй наравне с мужчинами, заменить ушедших на фронт, мужей, сыновей, братьев. Все невзгоды войны взвалила на свои хрупкие плечи и наша землячка Кублицкая Раиса Владимировна. - Раиса Владимировна, расскажите о своём военном детстве, что вы больше всего запомнили:

(Выступает Кублицкая Р.В)

«В нашей семье было шестеро детей. Когда началась война, старшие ушли на фронт. Брат Василий был лётчиком, сестра Людмила несла службу по охране одного из аэродромов. Ушёл на фронт и брат Алексей. Служил он в военной разведке. На войне потерял ногу... К счастью, они все благополучно вернулись домой».

Рёв немецких мотоциклов слышали в Колышках в июле 1941-го. Часть деревни оккупанты сожгли. Дома, клуб, магазины—все было объято огнём. В Лиозненском районе шли тогда тяжёлые кровопролитные бои.

...Колышки освободили в феврале 1942 года. А через месяц деревню, в которой более половины населения составляли евреи, опять оккупировали гитлеровцы.

«Всех жителей собрали в центре села на базарной площади. Еврейские семьи нацисты заперли на колхозном дворе. Одна группа немцев выгоняла людей на улицу, другая делала зарубы на домах, где жили евреи, затем каратели поджигали помеченные дома. У хозяев забрали скот. Людей построили в колонну и погнали в сторону Лиозно. Тех, кто по дороге падал на землю, немедленно убивали. Евреев из Колышек расстреляли близ села Адаменки, возле Лиозно».

В октябре 1943 года советские войска вновь выбили немцев из деревни.

«Мы вернулись в родную деревню... Одна лишь баня от хозяйства осталась. Родители, маленький брат, я с сестрой и наша столетняя бабушка жили в этой бане».

Сестрам-близнецам Рае и Зое исполнилось на тот момент по пятнадцать с небольшим лет.

В уцелевшем доме остановились и сотрудники полевого госпиталя. Главврач Евгения Михайловна Ландау попросила помочь в уходе за ранеными. «Работы мы не боялись, в пятнадцать лет на селе девушка уже полноценная работница.

Страданий людских насмотрелись тоже, ведь у нас в Колышках половина жителей евреями были, их расстреливали на наших глазах. Запасов продовольственных после трех пожаров тоже, естественно, никаких, а при госпитале можно

было питаться. Мы пошли работать санитарками. Потом госпиталь переехал в райцентр Городок и мы вместе с ним».

Родители не возражали, но переживали, ведь из семьи Киселевых на фронте уже воевали два старших сына и дочь. Они старались отнестись к такому решению дочерей с пониманием. Время было трудное—подростки работали наравне со взрослыми, помогали как могли приближать Победу.

«Все больные и раненые поступали в изолятор. Тяжелораненых отправляли в тыл, остальные лечились в нашем госпитале. Мы с сестрой стали свидетелями многочасовых хирургических операций. В наши

обязанности входило поддержание порядка в операционной. Мы старались сделать всё, чтобы там не было ни малейшей пылинки. Также кормили раненых, мыли посуду...

Монотонная рутинная работа по 12 часов в сутки. Были, конечно, и слезы. Стояли также с винтовками на посту — дежурили на территории госпиталя».

Весной 1944-го, когда девушкам исполнилось по шестнадцать лет, они приняли присягу и прошли с фронтом через Литву, Польшу, Восточную Пруссию.

Война для них закончилась в Восточной Пруссии, в городе Ной-Штеттин. О Победе объявили в конце дня 9 мая— с радостной вестью пришел посыльный.

После войны в деревне Колышки было тяжело с продуктами, не было зерна. Домов практически не осталось, многие жители ютились в землянках.

И восемнадцатилетние девочки в военных гимнастерках, с прикрепленными к ним орденами Отечественной войны, медалями, пошли в школу, но не в вечернюю, не в заочную, а в восьмой класс обычной дневной. Не стеснялись — тогда почти все ученики были переростками.

Хочется рассказать ещё об одной нашей землячке Кублицкой Татьяне Власовне. Редактор газеты «Сцяг перамогі» Ретнева Е. встретила с нашей героиней и взяла у неё интервью. Вот что вспоминает Татьяна Власовна: «Родилась я в 1923 году на Смоленщине. Семья была очень большая, но жили зажиточно. Имели 25 га. земли, свой инвентарь. Работать приходилось много, зато кусок хлеба всегда имели. Да и на чёрный день у отца были припрятаны деньги. Только вот нельзя было в то время быть хорошим хозяином. Пришла беда и в наш дом — объявили нас кулаками. Но бог смилостивился — не выслали. Один хороший человек помог, хотя и партийный был. Забрали всё подчистую и дали твёрдое задание. Не осталось ни кола, ни двора. Съели всю мякину, перешли на мох. Пришлось мне в девять лет наниматься в подпаски. Потом попала нянькой сначала в одну богатую еврейскую семью, а потом в другую. Получилось так, что оказалась в самой Москве».

На вопрос, помнит ли Татьяна Власовна день 22 июня, она ответила: «Как раз в это лето заработала себе отпуск и приехала на полтора месяца из Москвы к родным в Колышки, куда они перебрались в 1935 году. Пошла ночью с подружками в клуб на танцы. А ночь такая красивая была. Все веселились. И вдруг из Лиозно приехала легковая машина, выбежали из неё

132

люди и кричат: «Война! Война!». Мы сразу по домам разбежались. Брата моего в тот же день забрали в армию. Обидно было: как от голоду умирали, никто не видел этого и не нужны были, а тут сразу вспомнили. Отвоевал он, к слову, всю войну, да ещё в Японию потом попал».

Вспоминает Татьяна Власовна о том, как враг пришёл в деревню: «Фашисты появились у нас в деревне очень быстро. Их самолёты вообще чуть ли не с первого дня начали прилетать. А тут смотрим: какая-то колонна машин движется. Пригляделись, а на них белые кресты. Немцы! А дальше всё было, как в кино показывают: «Матка, яйки! Матка, млеко!». А самое противное было то, что они все такими цивилизованными пытались представиться, совали нам, перепуганным насмерть малышам, какие-то свои бутерброды с икрой. Купить хотели наше расположение к ним».

Далее вспоминает Татьяна Власовна, как жили односельчане в период оккупации: «Как только фашисты обосновались в деревне, сразу выбрали старосту. Самой главной его обязанностью было гонять нас рыть окопы. Отказать было нельзя, хотя с удовольствием всех фрицев живьём закопали бы в этих окопах. Держали связь с партизанами, а недели за три до освобождения вообще ушли к ним в лес – грозил угон в Германию. Там и дождались наших.

Когда пришли из леса, сразу взялись картошку копать. Война войной, а руки к земле тянутся, да и голод страшный. А потом из сельсовета пришла повестка. Приказали взять еды немного, ложку и отправили в белый свет. Шли пешком до самой Калининской области. Там меня определили на курсы шофёров, где и отучилась 6 месяцев. А потом получила машину ЗИС-5 и попала в 50-й трофейный батальон, который находился

в Восточной Пруссии. Мы шли сразу за передовыми частями. На занятой территории очищали склады и магазины, грузили всё в вагоны и отправляли что в тыл, а что сразу на передовую».

«Каково было женщине на войне?» На этот вопрос Татьяна Власовна ответила так: «Война вообще лица не имеет – ни женского, ни мужского. Наверное, оно какое-то звериное. На войне всем тяжело, а женщинам - вдвойне. Нервы надо иметь крепкие, а сердце каменное. Расскажу только про один случай, который на всю жизнь запомнила. Загрузили мы поезд, и вдруг налетел немецкий самолёт. Бомбёжка была страшная. Когда всё закончилось, начали вагоны осматривать, чтобы сформировать новый эшелон. И тут оказалось – три снаряда завили. К одному сразу семь мужчин подошли. Разорвался – всех положило. Стоим, дышать боимся. И тут выходит девчонка. Маленькая такая, растрёпанная, как и не боец вовсе. И говорит, что жить ей не для чего, родные все погибли, поэтому пусть ей доверят снарядами заняться. Если они взорвутся, то хоть больше никто не пострадает. И она справилась. На следующий же день получила медаль «За отвагу».

Закончила я свой путь в г.Кенигсберге. День Победы очень хорошо помню. Мы спали, и вдруг в казарму прибежал офицер и начал кричать: «Победа!». На радостях все заряды расстреляли – салютовали.

Во время войны наш батальон получил семь благодарностей от И.В.Сталина. Так как я была на хорошем счету, то один раз мне даже разрешили отправить домой посылку с трофеями. А из наград имею орден Отечественной войны второй степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и др.

После войны вернулась домой в Колышки. Стали возрождать колхоз. Когда получили новую жнейку, я стала на ней работать. Потом перешла на ферму, где более 30 лет проработала дояркой. Вышла замуж. Муж работал здесь же, в колхозе. Вырастили с ним трёх сыновей. Старший сын Виктор - кадровый военный, уже на пенсии. Служил в Афганистане. Сейчас живёт с семьёй в Витебске. Дмитрий, средний, работает начальником цеха на военно-морском заводе в Кронштадте. А младший, Владимир, после окончания ветинститута вернулся в родной колхоз им. Калинина. Есть у меня три внука, три внучки и даже правнучка – Виолетта. Самые маленькие, Славик и Вася, живут вместе со мной и учатся в нашей Колышанской школе, радуют своими успехами. Так что старость можно назвать светлой. Да и жизнь, кажется, прошла не зря»

Ведущий: Вот так сложилась жизнь у нашей землячки. Хочется рассказать ещё об одном замечательном человеке - Белошапской Любви Ивановне.

В те далёкие военные годы жительница Лиозно Любовь Ивановна Алексеева была партизанской связной и звалась Любой Белошапской.

Родилась 18 августа 1927 г. Отец, Иван Игнатьевич, был первым председателем колхоза «Пятилетка» в д. Таранки Лиозненского района, но недолго: тяжело заболел. Он умер в 1933 году. Мать, Дарья Егоровна, простая колхозница. В семье был ещё старший брат Виктор, 1922 г.р. Два мальчика между братом и сестрой умерли ещё в раннем детстве. Жили в д. Таранки, что в километре от д. Колышек Лиозненского района. До войны Люба успела закончить 6 классов школы, ей было всего 14 лет, когда грянула Великая Отечественная. Виктору исполнилось 18.

Осенью 1941 года Люба и её ровесники собрали по кустам оружие, которое осталось после боёв, и сложили в заброшенный колодец. Много винтовок и гранат Люба нашла на своём хуторе и спрятала в яму. Потом брат забрал их в партизанский отряд.

Партизанская бригада Вишнёва начала организовываться именно в д. Таранки. Сюда в мае 1942-го по решению командования штаба партизанского движения при 17-й бригаде, из Конищевских лесов Понизовского района была прислана группа особого назначения в составе 12 человек под началом опытного командира Вишнёва П. Т.

Территория Лиозно-Рудня имела в то время большое стратегическое значение и представляла немалый интерес для командования Калининского фронта. Здесь проходили вражеские коммуникации – железная и шоссейная дороги, крупные большаки, по которым фашисты гнали на восток эшелоны и автомобили с живой силой и боевой техникой. Это был не просто тыл неприятеля, а прифронтный тыл, где разгруппировались части регулярной гитлеровской армии группы «Центр». За лето 1942 года группа Вишнёва выросла в крупный отряд, а затем и в 14-ю партизанскую бригаду, так как удалось объединить разрозненные группы окруженцев и местных партизан.

Только из одной деревни Таранки в партизаны ушли 23 человека. В их числе был и Виктор Белошапский. Партизаны очистили от врага 10 населённых пунктов Лиозненского и Руднянского районов. Территория от Самохвалов и Кулятина на юго-западе до Сурмилиц на востоке стала зоной свободной от фашистских захватчиков. Однако, что могли наши лесные воины без помощи населения? Любовь Ивановна вспоминает, что брат

частенько приходил по ночам, стучал в определённое окно условленным стуком. Приносил одежду постирать, муку, из которой мама пекла хлеб для отряда. Зимой женщины шили маскхалаты. А ещё Виктор привлек сестру к партизанским делам. В отряде он был лихим разведчиком, не раз брал «языка». Вот и научил Любу как себя вести на задании: не говорить лишнего никому, применять смекалку при встрече с неприятелем.

Однако какую силу духа нужно иметь, чтобы не показать страха перед врагом! Девочка носила записки, переданные братом в разные деревни. Местность она знала хорошо. Частенько приходилось приносить их к условленному большому камню. Он и по сей день там лежит немым свидетелем тех страшных событий.

Нередко Люба приносила сведения в Колышки и отдавала их своей двоюродной сестре, которая была связной в бригаде «Алексея». Однажды в Колышках Люба несла партизанские листовки на дне ведра с картошкой. Навстречу из переулка вышли два пьяных полицейя. «Кто такая? Что в ведре?» – привязались они к девчужке. Хоть колени от страха подгибались, Люба громким голосом сказала: «Я – Штыликова, Митрофана дочка, несу картошку домой». Все знали эту многодетную семью, ответ удовлетворил полицейяев, и они пошли прочь, не заглянув в ведро.

В Таранки частенько наведывались каратели, но по счастливой случайности юной связной там не оказывалось, так как нужно было ходить по поручениям брата. Не было её и тогда, когда сожгли почти всю деревню: от более 50 дворов осталось только 7. Двенадцать человек убили. Произошло это весной 1942 года после боя немцев с «алексеевцами» и

«вишнёвцами» недалеко от Таранок. Чудом осталась жива тогда мама, Дарья Егоровна. Она с родственниками спряталась в подполье дома. Фашисты в дом бросили гранату. Женщина вылезла через окно из объятной пламенем хаты, побежала на огород и притаилась за убитой соседской коровой. Так и пролежала там до вечера, пока каратели не уехали.

После пожара в оставшихся семи дворах ютились все уцелевшие, по семь-восемь семей в каждом доме.

Гитлеровцы старались во что бы то ни стало выбить партизан из занятой ими территории: с октября 1942 по май 1943гг. фашисты семь раз блокировали «вишнёвцев». Самая крупная карательная экспедиция была в мае 1943г. Фашисты и полицаи на расстоянии метра друг от друга прочёсывали лес. Немцы согнали всех жителей в школу. Оттуда членов партизанских семей погнали в Витебск в лагерь.

В их числе оказалась Дарья Егоровна Белошапская. Виктор, узнав, что мать угнали немцы, забрал сестру в отряд. Там много было таких же подростков. Нужно было варить еду, пасти отбитый у немцев скот, стирать бинты, ухаживать за ранеными. Очень врезался в память один случай. За тяжелоранеными и взятым разведчиками «языком» должен был из «большой земли» прилететь самолёт. В качестве аэродрома использовалось ровное поле в районе Рудни. Юным партизанам приказали собрать четыре больших кучи валежника для кострищ. И вот вечером на подводы погрузили раненых и лесными дорогами Люба с товарищами поехали к самолёту. Когда уже выехали из леса, наткнулись на немецкую засаду. От провокатора гитлеровцам стало известно о ночном визите «кукурузника». Завязалась перестрелка. Подводы повернули назад в лес. В суматохе боя Люба упала на землю и по ней

проехали колёса. В шоке, не почувствовав сильной боли, девочка встала и побежала дальше. Партизаны засаду уничтожили и позднее тем же вечером самолёт всё-таки приземлился. В том бою Люба потеряла свои сандали и с тех пор до самой зимы ходила босая, закручивая ноги в тряпки.

3 октября прямо на партизанскую стоянку вышли армейские разведчики. Затем было освобождение Лиозно. Виктора Белошапского, отважного партизанского разведчика, и всех молодых лесных воинов забрали в ряды регулярной армии. Ему предстояло освобождать Витебск и через всю Европу победоносно дойти до самого Берлина.

А Любе, как партизанке, командование выделило корову и несколько овец. И вот со всей этой живностью она пришла в родные Таранки начинать новую жизнь. А какое же было счастье, когда вернулась мама! Оказывается, когда из витебского лагеря, где находились партизанские семьи, их погнали сначала в Городок, а затем дальше, то документы на них затерялись. Немцы стали снова проверять кто есть кто, и в неразберихе Дарью Егоровну и её подругу, мать троих партизан, отпустили домой. Остальных же погнали на верную смерть в концентрационные лагеря.

Как бывшим партизанам им выделили лес, построили хату. Нелегко приходилось в первое послевоенное время. Очень болели ноги, простуженные в партизанском лесу. «Бывало, что вообще не могла ходить. Ползком доберусь до картофельного поля и копаю картошку», – вспоминает Любовь Ивановна.

И всё-таки жизнь потихоньку налаживалась. Люба продолжила прерванную войной учёбу в школе. Окончила двухгодичные курсы медсестёр, но по специальности долго работать не пришлось. В 1950 году переехали жить в Лиозно.

Любовь Ивановна сначала устроилась на почту, а затем перешла на автостанцию. Здесь она отработала 30 лет, пройдя всю карьерную лестницу: от кондуктора до начальника станции. В 1982 году с этого поста она ушла на пенсию. Не дожив три года до заслуженного отдыха, после тяжёлой болезни ушёл из жизни муж, Алексеев Иван Семёнович. Случилось это в 1990 году. С тех пор Любовь Ивановна живёт одна. Не забывают её дочь Ирина и сын Сергей. Радуют три внучки, три правнука и маленькая правнучка.

Чем дальше мы отдаляемся от Великой Отечественной, тем более ценны свидетельства тех лет. Та война родила немало подлецов, но значительно больше героев. Героями становились на полях сражений и в городах, куда фашистов не пустили. Героями становились мужчины и женщины. Героями становились люди всех возрастов: от детей до стариков. Если исходить из того, что во время войны Любовь Ивановна была 15-летней девочкой, то после всего услышанного с уверенностью можно сказать, что Любовь Ивановна – настоящий герой!

Великая Отечественная война... Время отдаляет нас от неё. Остаются память и боль... обелиски и мемориалы...

Мы гордимся своим народом, который победил фашизм. И наша задача в сохранении памяти событий войны, защите Великой Победы.

Чтец:

Адгулі, адгрымелі гарматы,
Хмары чорныя адышлі
Прынясіце кветкі салдатам,
Што палеглі на нашай зямлі.
Пакланіцеся нізка, нізка

Тым, хто зведаў агонь і дым,
Чорным помнікам і абеліскам
Слаўным зорачкам баявым!
Прынясіце кветкі салдатам!

(Возложение цветов на воинском захоронении д.Надёжино)

Составитель: бібліотекарь Надёжинской сельской библиотеки
Корчагина В.А.

Літэратура:

1.Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Лёзненскага раёна /Беларуская энцыклапедыя;
рэдкал.:І.П.Шамякін і інш.- Мінск, БелЭН, 1992.-592с.

[2.Mishpoha@yandex.ru](mailto:Mishpoha@yandex.ru)

3.Бабарнёва, Е. Героями становились не только на полях
сражений/Е.Бабарнёва // Сцяг перамогі. – 2012. - 8мая.

4.Дулуб, Е.И всё это пришлось вынести /Е.Дулуб // Сцяг перамогі-1998.- 9
июня.

5.Лукиянова, Н.Вот такая она – Власовна / Н.Лукиянова // Народное слово.-
2002.- 24 мая.

6. Из воспоминаний жителя д.Колышки Б.Н.Видуса

Память о войне священна...

По всей стране установлены памятники, мемориалы, обелиски, братские могилы и воинские захоронения. И как сказал писатель В. П. Астафьев: «Жив народ пока жива его историческая память».

Составитель:	Л.П.Сапего
Редактор:	Т.М.Савчик
Компьютерный дизайн и оформление:	И.П.Якушенкова
Ответственный за выпуск:	С.В.Дрилёнок

ГУК «Лиюзненская ЦБС»
Отдел библиотечного маркетинга

г.п. Лиозно

ул. Ленина,65

Время работы:

8-00 – 17-00

Перерыв: 13-00 – 14.00

Выходной – суббота, воскресенье

Тел. 5-17-58

Эл. адрес: libliozno@rambler.ru

